

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать седьмой.

№ 4-й. 15-го февраля 1903 года. № 4-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О выдачѣ предбрачныхъ свидѣтельствъ русскимъ подданнымъ, имѣющимъ вступить въ бракъ за границей.

1903 года января 16 дня. Самарская Духовная Консисторія слушала: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 18 декабря 1902 года за № 17 слѣдующаго содержания: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 18 апрѣля 1902 года за № 94, по возбужденному черезъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Германскимъ посломъ при Высочайшемъ Дворѣ вопросу относительно того, какія власти въ Россіи компетентны въ выдачѣ предбрачныхъ свидѣтельствъ русскимъ подданнымъ, имѣющимъ намѣреніе вступить въ бракъ въ предѣлахъ Германіи, по тамошнимъ законамъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ обратился къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору съ отношеніемъ, въ которомъ изложилъ, что Германскій посоль при Высочайшемъ Дворѣ просилъ сообщить ему, какія власти въ Рос-

сіи компетентны къ выдачѣ предбрачныхъ свидѣтельствъ русскимъ подданнымъ, имѣющимъ намѣреніе вступить въ бракъ въ предѣлахъ Германіи и что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ полагаютъ, что наиболѣе цѣлесообразное разрѣшеніе сего вопроса могло бы быть достигнуто, согласно §§ 1 и 3, 43-й статьи прусскаго закона о введеніи въ дѣйствіе Германскаго Гражданскаго Уложенія, предоставленіемъ безпрепятственной выдачи предбрачныхъ свидѣтельствъ приходскимъ духовенствомъ постоянного мѣстожителства брачующихся внутри Имперіи. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ находитъ, что въ семъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о выдачѣ приходскимъ православнымъ духовенствомъ, по просьбамъ прихожанъ, предбрачныхъ свидѣтельствъ лицамъ православнаго вѣроисповѣданія, намѣревающимся вступить въ бракъ въ Германіи, по тамошнимъ законамъ, для представленія означенныхъ свидѣтельствъ Германскимъ чиновникамъ, ведущимъ гражданскіе акты о вступленіи въ бракъ. Въ семъ отношеніи Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, съ своей стороны, полагаетъ, что выдача невѣстѣ, вступающей въ бракъ въ другомъ приходѣ, предбрачнаго свидѣтельства отъ ея духовнаго отца допускается нашими законами и предусмотрѣна примѣчаніемъ къ статьѣ 26 т. X, ч. I, Зак. Гражд., а посему упомянутыя свидѣтельства должны быть безпрепятственно выдаваемы подлежащими приходскими священниками невѣстамъ, намѣревающимся сочетаться бракомъ въ Германіи, по тамошнимъ законамъ. Что же касается выдачи такихъ же свидѣтельствъ женихамъ, то, хотя о выдачѣ предбрачнаго свидѣтельства жениху законъ и не упоминаетъ, но, тѣмъ не менѣе, таковая выдача не можетъ почитаться противорѣчащею закону, ибо браки могутъ быть совершаемы и не въ томъ приходѣ, въ которомъ проживаетъ женихъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, по силѣ § 41 Инстр. Благоч., бракъ можетъ быть совершенъ не прежде, какъ по полученіи надлежащихъ свѣдѣній о неимѣніи препятствій къ браку отъ того причта, въ приходѣ коего женихъ состоялъ или числился. Посему надлежитъ признать, что предбрачныя свидѣтельства, для представленія оныхъ Германскимъ властямъ, должны быть выдаваемы также и жениху—тѣмъ причтомъ, въ при-

ходѣ коего постоянно или временно проживалъ просящій о выдачѣ свидѣтельства, причемъ въ семь свидѣтельствѣ должны быть прописываемы тѣ свѣдѣнія, какія окажутся по представленнымъ священнику документамъ и по произведенному троекратному оглашенію. Соглашаясь съ таковымъ заключеніемъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о вышеизложенномъ по духовному вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ, циркулярными указами“. Приказали: Настоящій указъ, къ свѣдѣнію и руководству духовенству Самарской епархіи, напечатать въ ближайшемъ № Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. На семь опредѣленіи 16 января 1903 г. послѣдовала резолюція Преосвященнаго: „Исполнить“.

О штрафѣ за незаконное разрѣшеніе сбора пожертвованій.

Самарская Духовная Консисторія слушали: 1) резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на докладѣ Консисторіи, отъ 23 декабря, 1902 года за № 2954, о незаконномъ разрѣшеніи священниками: Василиемъ Смирновымъ, Іоанномъ Кроткимъ, Михаиломъ Александровымъ, Василиемъ Касаткинымъ, Андреемъ Чистовскимъ и Василиемъ Богородицкимъ сбора пожертвованій персидскому подданному Ивану, сыну Исаія, слѣдующаго содержания: „Въ виду неосновательныхъ, отчасти и недобросовѣстныхъ объясненій, представленныхъ названными священниками, по данному обстоятельству, оштрафовать ихъ денежнымъ взносомъ, въ пользу Еп. Попечительства, по двадцати пяти рублей, о чемъ, въ предостереженіе, на будущее время, другихъ священниковъ епархіи, напечатать въ Еп. Вѣд.“ — Справка: Бузулукскій уѣздный исправникъ при отношеніи отъ 17 сентября 1902 г. за № 1845, препроводилъ въ Консисторію книжку персидскаго подданнаго Ивана, сына Исаія, отобранную у него приставомъ 5 стана, Бузулукскаго уѣзда. По разсмотрѣніи книжки было усмотрѣно, что названнымъ персидскимъ подданнымъ Иваномъ, сыномъ Исаія, былъ произведенъ сборъ пожертвованій по селеніямъ: Таволожанкѣ, Усманкѣ, Вилватомѣ, Семеновкѣ, Верхне-Сѣзжемѣ и Патровкѣ, Бузулукскаго уѣзда, съ разрѣшенія мѣстныхъ священниковъ, съ при-

ложеніемъ церковныхъ печатей; почему Консисторія, 23 сентября 1902 г., чрезъ мѣстныхъ Благочинныхъ, потребовала отъ священниковъ названныхъ сель объясненія. По представленіи священниками объясненія по данному обстоятельству, таковыя при докладѣ Консисторіи, отъ 23 декабря 1902 г. за № 2954, были представлены на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. 2) На докладѣ Консисторіи отъ 25 февраля 1902 года за № 597, по дѣлу о принятіи мѣръ противъ незаконныхъ сборщиковъ въ епархіи, послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „Такъ какъ и въ нашей епархіи нѣкоторые священники позволили себѣ прилагать церковныя печати къ сборнымъ книгамъ проходимцевъ, какъ о томъ сообщается отношеніемъ Военнаго Губернатора Уральской области, отъ 21 февраля 1902 года за № 2599, то слѣдуетъ сдѣлать распоряженіе, чтобы никто изъ священниковъ, на будущее время, не позволялъ себѣ употреблять церковную печать, помимо официальныхъ сношеній съ епархіальными учрежденіями иныхъ вѣдомствъ и съ лицами должностными, и не иначе, какъ по дѣламъ службы, а не для частной переписки“. Настоящая резолюція Его Преосвященства, согласно журнальнаго постановленія Консисторіи за 4-е марта 1902 года напечатана въ № 7-мъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1902 годъ. П р и к а з а л и: Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства предписать мѣстнымъ благочиннымъ взыскать съ священниковъ: с. Усманки — Василия Смирнова, с. Патровки — Іоанна Кроткаго, с. Вилватаго — Михаила Александрова, с. Верхне-Сѣзжаго — Андрея Чистовскаго, с. Герасимовки — Василия Касаткина и с. Семеновки — Василия Богородицкаго по 25 руб. съ cadaго, въ пользу Самарскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, за незаконное разрѣшеніе, съ приложеніемъ церковныхъ печатей, персидскому подданному Ивану, сыну Исаія, сбора пожертвованій по означеннымъ селамъ, и священникомъ Василиемъ Касаткинымъ по селу Таволожанкѣ, каковыя деньги по истребованіи отъ названныхъ священниковъ, представить прямо отъ себя въ Епархіальное Попечительство, съ донесеніемъ о томъ Консисторіи. О настоящемъ распоряженіи сообщить, къ свѣдѣнію,

въ Епархіальное Попечительство. О томъ же пропечатать, къ свѣдѣнію духовенства епархіи, въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. На семъ резолюція Его Преосвященства: „Исполнить“.

О капиталѣ „взаимопомощи духовенства епархіи“.

Выписка изъ протокольнаго постановленія Консистеріи за 9—14 января 1903 года, состоявшагося по предложенію Его Преосвященства отъ 2 того же января за № 38, о передачѣ Консистеріей въ распоряженіе Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія суммъ капитала „взаимопомощи духовенства епархіи“:

„Благочиннымъ предписать, чтобы они 1) деньги, жертвующія причтами епархіи въ пользу означенной кассы, на будущее время представляли не въ Консистерію, а въ Епархіальное Попечительство; 2) сдѣлали распоряженіе, чтобы лица, получившія ссуду изъ означенной кассы, возвращали свой долгъ также въ Попечительство, и 3) озаботились, согласно данныхъ имъ, Благочиннымъ, указовъ, взысканіемъ долговъ съ лицъ, получившихъ изъ означенныхъ суммъ, и ссуды, срокъ коей истекъ. О чемъ и напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

О.о. Благочиннымъ Самарской епархіи.

Самарская Духовная Консистерія предписываетъ о.о. Благочиннымъ Самарской епархіи сдѣлать распоряженіе по ввѣреннымъ имъ округамъ, чтобы духовенство въ клировыхъ вѣдомостяхъ, въ подлежащей графѣ послужныхъ списковъ, неопустительно обозначало каждый разъ, на *штатную* или *нештатную* вакансію кто-либо рукоположенъ, опредѣленъ или перемѣщенъ.

Н о в а я к н и г а.

На рапортѣ епархіальнаго миссіонера о. Алексѣева о желательности приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки книги Харьковскаго епархіальнаго миссіонера Д. И. Боголюбова, подъ назва-

ніемъ: „Миссіонерскія бесѣды съ штундо-баптистами“ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „Черезъ напечатаніе въ Епар. Вѣд., рекомендовать къ обязательному приобрѣтенію названной книги какъ въ церковныя бібліотеки епархіи, такъ и въ школьныя тѣхъ церквей, въ приходахъ которыхъ имѣются сектанты рационалисты. Книга эта вполнѣ заслуживаетъ вниманія и можетъ служить прекраснымъ пособіемъ и руководствомъ при собесѣдованіи съ сектантами“.

Б р о ш ю р а о т р е з в о с т и .

На отношеніи Старшаго по Ярославской губерніи врача г. Романово-Борисоглѣбска К. К. Доводчикова съ просьбой рекомендовать составленную имъ, и одобренную Комитетомъ Попечительства о народной трезвости брошюру: „Развеселое пьяное житье. Тѣлу вредъ, душѣ пагуба. Книжка для народнаго чтенія, цѣна 15 коп.“ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Черезъ напечатаніе въ Сам. Еп. Вѣд., рекомендовать названную брошюру для приобрѣтенія въ церковныя и училищныя бібліотеки епархіи“.

О представленіи въ Училищный Совѣтъ свѣдѣній о числѣ лѣтъ службы состоящихъ на должности учащихъ и о времени прибытія вновь назначаемыхъ лицъ къ мѣсту служенія.

Епархіальный Училищный Совѣтъ журналомъ отъ 15 января сего года, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, постановилъ: 1) просить учащихъ въ церковныхъ школахъ епархіи доставить точныя свѣдѣнія о томъ, въ какихъ школахъ и сколько времени они учительствовали. Свѣдѣнія эти должны быть представлены въ Совѣтъ за подписью о.о. завѣдующихъ школами; 2) просить о.о. завѣдующихъ сообщать о времени прибытія въ школы вновь назначенныхъ учащихъ не только въ Отдѣленіе, но и въ Совѣтъ. При этомъ должно указывать, съ какого числа мѣсто было праздно.

Дни засѣданій Бугульминскаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта.

Очередныя засѣданія Бугульминскаго Уѣзднаго Отдѣленія назначены въ слѣдующія числа мѣсяцевъ 1903 г.: 20-го февраля; 20-го марта; 21-го апрѣля; 20-го мая; 19-го іюня; 23-го іюля; 21-го августа; 22-го сентября; 23-го октября; 18-го ноября; 22-го декабря.

Пожертвованіе на стипендію имени Д. Н. Дубакина.

Бывшимъ воспитанникомъ семинаріи, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, представлено на имя инспектора семинаріи Д. Н. Дубакина, въ память его 25-лѣтняго служенія въ семинаріи, 25 рублей, каковыя деньги, согласно журн. постановленія Правленія, причислены къ собираемому капиталу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ семинаріи.

Ректоръ семинаріи *Архимандритъ Веніаминъ*:

Объ увеличеніи платы за содержаніе воспитанницъ Епархіальнаго училища и объ открытіи уроковъ рисованія.

Совѣтъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи: 1) что съ начала текущаго 1902—1903 учебнаго года, на основаніи журнальнаго постановленія Съѣзда духовенства епархіи 1902 года отъ 20-го августа за № 13-мъ, утвердившаго смѣту по содержанію училища въ 1903 году, плата за содержаніе воспитанницъ увеличена до 90 рублей въ годъ, вмѣсто прежнихъ 85 руб. и 2) что на основаніи журнальнаго постановленія того же Съѣзда отъ 26 августа за № 41, въ училищѣ открыты уроки рисованія съ платою по 5 рублей въ годъ съ каждой воспитанницы, пожелавшей обучаться рисованію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАТАЛОГЪ

КНИГАМЪ

ТИПОГРАФІИ ПОЧАЕВО-УСПЕНСКОЙ ЛАВРЫ.

(Продолженіе.)

НАЗВАНІЕ КНИГЪ

II. Гражданской печати разныхъ форматовъ.

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ	ЦѢНА ВЪСѢ		
		Р.	К.	Ф.
63.	Въ 8 д. ОПИСАНІЕ Св. иконъ въ Соборномъ храмѣ Почаевской Лавры, въ бумаж.	—	6	1
64.	Въ 8 д. ПОЧАЕВСКАЯ ЛАВРА и Острожское Братство, въ бумаж.	—	12	—
65.	Въ 8 д. СТАТИСТИКА Варшавской епархіи, въ бумаж.	—	20	—
66.	Въ 8 д. ПИСЬМА о православіи, въ бумаж.	—	80	—
	въ коленкорѣ	—	40	2
67.	Въ 8 д. ЖИТІЯ Святыхъ въ русскомъ перев., Протопопова, въ 12-ти книгахъ, въ бумаж.	15	—	16
68.	Въ 8 д. ПАТЕРИКЪ Воыно-Почаевскій, въ бумаж.	2	—	2
69.	Въ 8 д. СЛОВА и Бесѣды Архіеп. Димитрія, 5 том., каждый томъ въ бумаж.	—	30	1
70.	Въ 8 д. НАКАЗЫ слѣдователю, въ бумажкѣ	—	5	1
	въ коленкорѣ	—	12	—
71.	Въ 8 д. ВЗДОХЪ о современ. идеяхъ и событіяхъ, въ бумажкѣ	—	3	—
72.	Въ 8 д. КНИГА о Священствѣ, въ бумаж.	—	15	—
73.	Въ 8 д. ПРАВОСЛАВІЕ и унія въ лицахъ, въ бумажкѣ.	—	7	1
74.	Въ 8 д. МОЛИТВА — ЦАРИЦА добродѣтелей, въ бумаж.	—	15	—
75.	Въ 4 д. ЖИТІЕ Св. Равноапостольн. Владиміра, въ папкѣ	—	10	—
76.	Въ 8 д. ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ за 1887—88, 1888—89, 99, 91, 92, 93, 94, 95, 96 и 97 годы, въ бумажкѣ по	1	25	2

III. Церковной и гражданской печати, разныхъ форматовъ.

77.	СОЧИНЕНІЯ Св. Димитрія Ростовскаго, ц. печ., въ 8 д., въ коленкорѣ	—	15	1
78.	СБОРНИКЪ нѣкоторыхъ молитвъ Св. Димитрія Ростовскаго и Св. Ефрема Сирина, ц. печ., въ 8 д., въ полуб. и коленкорѣ	—	30	1
×79.	ПОСЛѢДОВАНИЕ о усопшихъ, въ корешкѣ	—	8	—
×80.	Въ 8 д. ПОЛЕЗНЫЯ напоминанія иноку въ началѣ подвиговъ, ц. печ., въ бумажкѣ	—	10	—
	въ корешкѣ	—	14	—
×81.	Въ 8 д. ВЗАИМНЫЯ обязанности монашескаго житія, ц. печ., въ корешкѣ	—	15	—
82.	Въ 8 д. СЕДМЬ тайствъ, ц. печ., въ бумажкѣ	—	5	—
83.	КАТИХИЗИСЪ Кіевскій, въ коленкорѣ	—	12	—
84.	Въ 8 д. ПРАЗДНОВАНИЕ 900-лѣтняго юбилея Воынской епархіи, гр. п., въ бумаж.	—	20	2

(Окончаніе будетъ.)

— 142 —

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать седьмой.

№ 4-й. 15-го февраля 1903 года. № 4-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

ПОКАЯНІЕ.

Вѣдная деревенская церковь, — низенькая, темная, закоптѣвшая. Предъ мѣстной иконой, на подсвѣчникѣ, горять двѣ маленькихъ желтыхъ свѣчки, — огарки, какъ у насъ называютъ. При входѣ, направо, сидитъ дьячекъ на табуреткѣ противъ столика и отмѣчаетъ по клировымъ вѣдомостямъ желающихъ исповѣдаться. Вдали, въ предалтарной нишѣ, прямо противъ южной двери, — аналой съ крестомъ и евангеліемъ, и за ними, обратившись лицомъ къ народу, стоитъ священникъ, въ одной епитрахили, ожидающій исповѣдниковъ. Дверь отворилась, и вышла изъ притвора старая нищенка: фигура сгорбленная, на плечахъ ломотья, правая рука протянута немного впередъ, по привычкѣ, будто для сбора подаяній. Какая-то женщина пошла ей на смѣну къ аналою исповѣдующаго, и въ числѣ ожидающихъ остались старая старуха — деревенская бобылка, да пріѣхавшая изъ сосѣдняго села матушка съ маленькимъ мальчикомъ. Малютка то и дѣ-

лѣ тербитъ мать за полу и уже нѣсколько разъ спрашиваетъ:
„Мама, да скоро-ли домой-то?..“

Безцѣнная, родная картина, русская, самобытная. Нѣтъ въ ней ни яркихъ красокъ, ни громкихъ словъ, ни сильныхъ впечатлѣній. „Сила Божія въ немощи совершается“...

Но воображеніе ваше, васъ, человѣка ученаго, искусства „въ грамматичной хитрости и книжной силѣ“ не удовольствуется этой милой, схваченной съ натуры, древенской обстановкой. Мысль ваша летитъ вдаль, къ давно минувшему прошлому и воображеніе рисуетъ другую картину и другое время.

Послѣ-плѣнная эпоха въ Палестинѣ. На престолѣ намѣстника сидитъ идумеянинъ Иродъ. Судь и дѣла вершатся по указанію чужеземниковъ, ненавистныхъ римлянъ. Все — варварское, только національный храмъ Іеговы величественно высится надъ высокой горою... Даже языкъ измѣнился, — древній, священный языкъ праотцевъ наполнился эллинизмами, а мѣстами и вовсе замѣнился чужеземной рѣчью... Но горы и пустыни, и прибрежныя Іорданскія равнины все тѣ же, что были и при Авраамѣ, и при судяхъ, и при послѣднихъ царяхъ, и такъ же ярко — солнышко, поднимаясь надъ плодоносной долиной маленькой горной рѣчки, играетъ на бронзовыхъ скалахъ неприступныхъ возвышеній, и такъ же къ вечеру спускается въ лощину синяя дымка, и Богъ полагаетъ свѣтила въ тишинѣ южной ночи: и Оріонъ, и Плеяды, тѣ же самыя, о которыхъ говорили Іовъ и пророки... И вотъ, среди этой красоты и дивной прелести южной природы — слышно — появляется человѣкъ, который удивляетъ всѣхъ окружающихъ своимъ воздержаніемъ: одѣвается въ верблюжьи шкуры, ѣстъ акриды, живетъ въ пустынѣ, и всѣмъ говоритъ людямъ: „Покайтесь и предочиститесь“. Гласъ покаянія — въ пустынѣ, денница — среди тьмы безнадежной политической и религіозной ночи, „предтеча Солнца“ — среди всеобщаго отчаянія и озлобленія, среди тоски и недовольства жизнью!..

Давно все это было. Давно забылось, что говорилъ въ пустынѣ великій проповѣдникъ; за двѣ тысячи лѣтъ растерялись среди горныхъ ущелій могилы послѣдователей, приходившихъ слу-

шать его, а дивное преданіе, а слова, которыя онъ говорилъ когда-то, какъ эхо изъ далекаго міра, звучать доселѣ, и доселѣ вызываютъ въ душѣ то же ощущеніе необычайной теплоты и примиренія, и интереса, что и въ ту пору.

Въ чемъ причина такого явленія? Почему страдающая душа человѣческая, и больная, и бездомная, и постоянно недовольная—почему любитъ она этихъ носителей „усменнаго пояса“; почему сердце рвется навстрѣчу неизвѣстному пророку, проповѣдующему среди грома „грядущій гнѣвъ“? Почему оно окружаетъ этого пророка ореоломъ величія и святости?..

Есть счастье *въ слезахъ*. Тяжело человѣку носить въ душѣ своей, глубоко затаивши, мрачныя думы, утомленіе, тоску и безнадежное отчаяніе. Непремѣнно хочется ему раздѣлить съ кѣмъ нибудь свое горе, быть *безкорыстно* выслушаннымъ, снять съ себя тяжелую ношу и передать ее другому. А принять ее не всякій можетъ. Сколько на свѣтѣ было и есть, и будетъ — наемныхъ плакальщиковъ, которые провожали гробницы предковъ,— начиная отъ эллиновъ или ассиро-вавилонянъ и до нашихъ единоплеменниковъ. Но развѣ кого утѣшали ихъ слезы? И сколько на свѣтѣ людей, сочувствующихъ горю ближняго, да развѣ есть „ослаба“ отъ этого сочувствія?.. Бѣгутъ люди откровенности, и это потому, что слишкомъ мало такихъ страдальцевъ — печальниковъ чужого горя, которые бы плакали искренними, непритворными слезами. Тѣмъ тяжелѣе и безнадежнѣе горе въ одиночествѣ. Тѣмъ больнѣе и напряженнѣе потребность „исповѣди“...

И вотъ, когда въ пустынѣ іудейской появился пророкъ, о которомъ говорили, что онъ можетъ выслушать всякій грѣхъ, не насмѣявшись, и который грознымъ словомъ сниметъ тяжесть сердца и — себя ничего не возьметъ за это, — къ нему устремляются все плачущіе, все „труждающіися и обремененніи“, и онъ имъ даетъ успокоеніе. За первыми идутъ новыя толпы, за ними другія, и наконецъ вся іудея перебивается у грознаго сына пустыни, чтобы только посмотрѣть на него, — молва предшествуетъ личному впечатлѣнію, и часто одного лицезрѣнія его достаточно, чтобы на душѣ *легче стало*.

За нимъ идетъ „Крѣпльшій“ его, Ему же онъ недостойно развязать ремень сапогу Его... и еще большія толпы, тысячи и тысячи тысячъ слѣдуютъ за Нимъ, не могутъ Его послушаться, провожаютъ Его, привѣтствуютъ, и всѣмъ сердцемъ любятъ. А когда Онъ, Небесный Житель, снова перестаетъ быть на землѣ, то и еще долго, на цѣлыя тысячелѣтія, сохраняется память о Немъ, и *за эту память* идутъ люди и на костры, и въ море, и въ циркъ къ звѣрямъ.

Что руководитъ этими тысячами? Что иное, какъ не *taedium vitae*, не душевное бездомовство, не незнаніе, гдѣ главу подклонить, въ психологическомъ смыслѣ. Горе слишкомъ тяжелое, не по силамъ оно слабому человѣку; жизнь—жерновъ осельный, а душа стремится къ небу, и дорогъ всякій, кто облегчаетъ работу съ жерновомъ и указываетъ высшій путь...

Прошли года. Только свѣтлая полоса на горизонтѣ жизни осталась отъ христіанскаго подвига... Только этотъ тихій величественный благовѣсть, да вечерній полумракъ церкви съ зажженными лампадами, да убогій священникъ, немногимъ богаче пророка, носившаго „поясъ усменъ“. Но отнимите вы у человѣка право разъ въ годъ придти сюда, къ этому убогому іерею, или нѣсколько разъ, въ трудныя минуты, подъ своды заковѣннаго храма и—что станетъ съ человѣкомъ? Сколько насильственныхъ смертей будетъ лишнихъ на свѣтѣ!..

Не по силамъ жить *одному*. Нужно хоть разъ въ годъ придти и *выплакать* свое несчастье, нужно, чтобы о немъ ктонибудь другой безкорыстно выслушалъ... Какъ няня большого, ученаго человѣка, уже посѣдѣвшаго, утѣшаетъ добрыми рѣчами, и лаской старой руки примиряетъ его съ самимъ собой,—такъ точно и здѣсь—некнижный, малообразованный, простой священникъ умиротворяетъ сердце уставшаго труженика жизни „Сила Божія не въ препретельныхъ человѣческой мудрости словахъ, но въ явленіяхъ духа и силы“ является. Даже, пожалуй, иногда и священника не надо: просто придеть человѣкъ, и предъ потускнѣвшимъ ликомъ иконы выплачетъ свое горе—и легче ему станетъ. Никто его не услышитъ, только ликъ Богоматери, и Владычица міра

ниспошлетъ на него съ неба свой святой покровъ. Цѣлые народы знаютъ эту истину: не одна тысяча нашихъ предковъ лежала въ слезахъ ницъ предъ стариннымъ образомъ Богородицы, который теперь украшаетъ старинный Московскій соборъ. И если глубже вдуматься въ психологію исповѣди, то никакъ не различить, гдѣ больше силы душевной было положено: на берегахъ ли Іордана, или на аренѣ римскаго цирка, или—въ простомъ убогомъ храмѣ великорусскаго селенія. На аренѣ цирка—моментъ неземнаго общенія съ Господомъ, на берегахъ Іордана—грозное слово обличительное, а у насъ—горе тихое, постоянное, ноющее, вѣчное... Душа южнаго человѣка—порывъ; она стремительно несется къ небу, душа великорусса—простая, приниженная, тоскующая, и гдѣ ей? Далеко ей до неба!.. Но какая великая духовная *сила* въ ней зиждется! Какъ мало она можетъ жить и довольствоваться внѣшними благами и какъ часто ей, даже при самой лучшей обстановкѣ, не въ мочь быть на свѣтѣ: не по силамъ нести тяжесть богатства и почести, и власти. Это наша русская національная черта. Припомните царя Θεодора въ трагедіи Алексѣя Толстого. На тронѣ, окруженный почетомъ, какъ слезно онъ молится предъ тѣнью отца своего: „Царь батюшка! Ты, столькимъ поканьемъ, раскаяньемъ и мукой искупившій свои грѣхи. Ты съ Богомъ нынѣ сушій... Наставь меня, вдохни въ меня твоей частицу силы“. Какъ страстно желаетъ онъ оставить свою власть и пойти въ иноки. Что привлекательнаго въ монастырѣ?.. А какъ тянетъ туда нашего мірскаго человѣка! Припомнимъ старыхъ князей русскихъ, которые непременно при концѣ жизни постригались, припомнимъ многотрудную исторію Грознаго, который мѣшалъ поклоны съ казнями, возьмемъ въ примѣръ нашихъ паломниковъ,—сколько ихъ стремится въ монастырь, чтобы повѣрить старцу свое горе, чтобы рассказать другимъ, какъ душа страдаетъ. И нѣтъ большаго наказанія для русскаго человѣка, чѣмъ запретить ему говорить откровенно.

Сколько же теперь, въ эти дни, людей, которые стремятся раздѣлить свое больное сердце. И если когда, то именно въ эти дни священнику принадлежит *власть царская*. Будь у пастыря хоть маленькая искорка огня, она непременно загорится въ сердцѣ

пасомыхъ — всѣхъ возрастовъ, общественныхъ положеній, ученыхъ степеней, странъ, племенъ и народовъ. Душа человѣческая вездѣ одна, и вездѣ она *больная*. У водъ-ли чистыхъ Иордана, на далекомъ ли сѣверѣ, или на холодномъ западѣ среди аллюминіевыхъ дворцовъ и во мглѣ морскихъ тумановъ, всюду она ищетъ врача, который снялъ бы съ нея больныя наросты и едѣлъ свѣтлой и чистой. И если среди тысячи духовныхъ врачей всѣхъ вѣроисповѣданій, религій и религіозныхъ убѣжденій найдутъ люди такого человѣка, то къ нему пойдутъ всѣ о имени Христовомъ, какъ теперь, въ наше время, къ отцу Иоанну: и татары, и евреи, и католики. И ближе всѣ они, инородцы и иновѣрцы, будутъ къ царству Божію, чѣмъ были. Припомнимъ, что у о. Иоанна десятки тысячъ людей приносятъ всенародно исповѣдь, плачутъ и каются вслухъ, при всѣхъ, въ соборѣ: и въ грабежахъ, и въ убійствахъ, и въ обидѣ, и злобѣ, и мщеніи, и никто не выходитъ оттуда безъ облегченія. Есть между кающимися и иновѣрцы, и ихъ Христосъ пріемлетъ, какъ заблудшую овцу... И плоды истиннаго раскаянія часто ощущаются видимымъ образомъ: человѣкъ чувствуетъ, что „легче у него стало на душѣ“ послѣ того, какъ онъ при всѣхъ плакалъ.

Предъ этой единой истиной о больной душѣ человѣческой, безъ различія эпохи, племени и религіозныхъ убѣжденій, слабѣетъ яркость и сила всякой научной теоріи. Какъ бы ни высоко развитъ былъ человѣкъ, на какой бы лѣстницѣ общественнаго положенія онъ ни стоялъ, все равно: настанетъ моментъ, когда тяжело ему будетъ одному нести ношу жизни... На этой истинѣ основывается, между прочимъ, и та мысль, что ни одно преступленіе не можетъ скрыть и замолчать человѣкъ, а если и замолчитъ, то будетъ самымъ несчастнымъ въ жизни. Нѣтъ ничего тяжелѣе, какъ носить *тайну*.

Тайна больной души — это такая сила, которая міръ можетъ переставить, и священникъ, который служить идеѣ примиренія человѣчества чрезъ исцѣленіе души больной, несетъ службу самую тяжелую, но и самую производительную. Священникъ горы можетъ переставлять вліяніемъ исповѣди. И если онъ въ данномъ

случаѣ не всегда на основаніяхъ психологическихъ созидаетъ рѣлигіозное зданіе, то только потому, что или плохо знаетъ медицину души, или потому, что не обладаетъ *творческимъ даромъ*, настроеніемъ поэта, пѣвца и художника во время службы Богу. Вѣдь и молитва — тоже видъ творчества. И напрасно бы было думать, что легко и просто исцѣлить душу нищенки, исповѣдующей грѣхи свои въ бѣдной церкви, и что для этого меньше требуется творческой мысли, чѣмъ для исцѣленія „іудея, и злына, и свободнаго господина“, знающаго „книжную силу“. Душа — вездѣ одна, и дѣло не въ національности и личныхъ талантахъ кающагося Слово „покайтесь“ звучитъ призывомъ въ каждомъ сердцѣ, а не только у однихъ людей просвѣщенныхъ. Потому-то оно такъ и дорого, что оно возбуждаетъ надеждой исцѣленія всякое больное сердце, потому-то оно и прожило такъ долго, что вызываетъ у всѣхъ одинаково хорошія чувства.

Затрудненіе въ пастырской практикѣ.

Однимъ изъ золъ пастырской практики служитъ собираніе предбрачныхъ свѣдѣній. Если приходъ состоитъ изъ постоянныхъ жителей (крестьянъ), то такового затрудненія не встрѣчается: женихъ и невѣста рождены въ данномъ приходѣ, здѣсь они исповѣдуются и приобщаются, здѣсь пишутся въ духовныхъ вѣдомостяхъ, и причтъ знаетъ почти всѣхъ своихъ прихожанъ въ лицо.

Совершенно въ другихъ условіяхъ находится причтъ въ селѣ (или въ городѣ) съ приплывъ, временно проживающимъ населеніемъ. Нечего и говорить уже, что причтъ, за частую смѣною прихожанъ, не можетъ знать ихъ на лицо; души же повѣряются псаломщикомъ лѣтомъ (въ Петровки), когда многіе разъѣзжаются на заработки, и такимъ образомъ не попадаютъ записью въ духовныя вѣдомости. И вотъ, затѣвается свадьба. Беремъ такой примѣръ (всегда возможный въ приходѣ съ временно-проживающими). Бракъ долженъ произойти въ с. В—ѣ, Самарской губ. Женихъ крестьянинъ изъ Нижегородской губ., ро-

ждень въ г. Баку (гдѣ временно проживали его родители), усвѣдѣннѣе невѣсту изъ Пензенскихъ крестьянокъ, рожденную въ Уральскихъ степяхъ (куда часто отправляются крестьяне на лѣтніе заработки). Являются къ причту с. Б—а съ просьбой повѣнчать. Спрашиваешь документы, — представляютъ какіе-нибудь сроченные билеты и больше ничего, а осталась всего недѣля до браковѣчанія.

Спрашивается, какъ тутъ поступить? Конечно, отказать въ вѣнчаніи до представленія болѣе солидныхъ документовъ. Это такъ. Но войдите въ положеніе брачущихся. Мы, говорятъ, 10-15 л. проживаемъ въ Б—ѣ и только по лѣтамъ уѣзжаемъ отсюда, насъ всѣ знаютъ, мы можемъ представить поручителей; откладывать свадьбу — значитъ вполне раззориться, и такъ уже израсходовались, а тутъ наступаетъ постъ... нужно долго ждать.

Почему же вы раньше, говоришь, не позаботились о своевременной исправкѣ нужныхъ документовъ? Да мы не думали брачиться, да и люди мы темные — не знаемъ что нужно, думали, что съ поручителями повѣнчае; билетовъ же не выправляемъ потому, что живемъ тихо и смирно, никто ихъ у насъ не спрашиваетъ. Вотъ и толкуй съ ними. Станешь отказывать, — просить, въ ногахъ валяются, ропщутъ, а иногда даже угрожаютъ: повѣнчаемся-де по расколу. Но чего, въ самомъ дѣлѣ, стоитъ имъ выправлять изъ одного мѣста метрику о рожденіи, изъ другого удостовѣреніе объ исповѣди и св. Таинствъ причастія! Да еще не достаесть свѣдѣнія о томъ, холостъ или дѣвица...

Проживая по лѣтамъ въ разныхъ мѣстахъ, а иногда и отлучаясь изъ Б—а года на 2—3, ониестественно въ духовныя вѣдомости не попадаютъ; откуда же имъ брать это свѣдѣніе? Да, хорошо еще, если брачущіеся холостой и дѣвица, а если они оба вступаютъ уже не въ первый бракъ и хоронили своихъ женъ и мужей въ разныхъ мѣстахъ, въ разныхъ мѣстахъ брачились..., тогда уже представленіе надлежащихъ документовъ является дѣломъ если и не невозможнымъ, то во всякомъ случаѣ весьма и весьма затруднительнымъ и тяжелымъ. Какъ-же быть причту с. Б—а, гдѣ они намѣреваются вступить въ бракъ (а могутъ быть уже и

во 2 или въ 3-й). Вѣнчать, хотя бы и не по просроченному билету, — рискованно, такъ какъ въ билетахъ свѣдѣнія о лицахъ проставляются часто со словъ просителей; по духовнымъ вѣдомостямъ (если они и пишутся въ нихъ) также не менѣе рискованно, такъ какъ запись въ нихъ ведется большею частію не съ первыхъ годовъ рожденія, и года выставляются опять таки со словъ. Такъ причту и приходится или скрѣпя сердце вѣнчать по билету (но можно впасть въ ошибку и понести кару), или совсѣмъ отказывать въ вѣнчаніи и терпѣть укоры прихожанъ въ придирчивости. Но, вѣдь, нужно же повѣнчаться имъ; откажутъ въ Б—ѣ, а въ другомъ мѣстѣ и подавно (такъ какъ въ Б—ѣ все же они проживаютъ, хотя и временно). И вотъ, можетъ случиться, что женихъ и невѣста и безъ вѣнчанія начнутъ жить, какъ мужъ и жена, надѣясь, что когда-нибудь-де повѣнчаемся, или повѣнчаются по раскольничьи. А священникъ мучайся совѣстью за нихъ.

Священникъ есть прежде всего совершитель таинствъ, а тутъ приходится ему исполнять какія-то полицейскія обязанности (собираніе предбрачныхъ свѣдѣній). Какъ бы духовенство, думается, было радо, если бы ему предоставлено было только совершать таинство брака, а собираніе свѣдѣній совсѣмъ изъять изъ его обязанностей. Но на кого же тогда возложить это бремя? Не рѣшаемся указать опредѣленно, кому это болѣе къ лицу: можетъ быть полиціи, волостному правленію, сельскому обществу...

Къ облегченію представленія нужныхъ документовъ могло бы служить, по нашему мнѣнію, введеніе въ метрическія книги талонновъ, какъ то недавно сдѣлалъ Константинопольскій Патріархъ Іоакимъ III съ своимъ синодомъ. Тогда каждая треба (крещеніе, бракосочетаніе, погребеніе) заносилась бы въ метрическую книгу, а талонъ выдавался бы заинтересованному лицу. Такой порядокъ уничтожилъ бы еще другое зло: пропускъ записи въ метрическихъ книгахъ факта рожденія и крещенія, что тоже не рѣдко встрѣчается, такъ какъ тотчасъ же, при такомъ порядкѣ, по совершеніи требы, нужно будетъ записывать въ метрическія книги, чтобы выдать талонъ. Здѣсь только представляется затрудненіе

въ томъ, что каждая метрическая выписка (а въ данномъ случаѣ талонъ) должна оплачиваться гербовымъ сборомъ, на что не всегда согласятся получающіе талонъ, но можно бы, кажется, выдавать талонъ метрики и безъ марки, съ подписью, что послѣдній, въ случаѣ представленія его въ какое-либо учрежденіе, долженъ оплачиваться маркой, и обязать взыскивать марки не то учрежденіе, которое выдаетъ талонъ, а то, которое принимаетъ талонъ по дѣлу...

Свящ. *I. В-ъ.*

Сборщики „на масличное дерево, произрастающее на горѣ Елеонской“.

О мошенническихъ сборахъ въ пользу св. мѣсть, производимыхъ персидскими выходцами писалось много. Предостерегалось относительно такихъ сборщиковъ и Самарское духовенство специальнымъ распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства, напечатаннымъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (мартъ 1902 года). Черезъ г. Губернатора послѣдовало распоряженіе, чтобы полиція прекращала своими мѣрами такіе незаконные сборы. Однако, какъ показываютъ факты, персидскіе проходимцы имѣютъ достаточно способности притвориться несчастными, затронуть чувство русскаго человѣка святыми именами Палестинскихъ мѣсть и съ успѣхомъ обираютъ довѣрчивыхъ людей, при чемъ для безпрепятственности и успѣшности сборовъ получаютъ у приходскихъ священниковъ соотвѣтствующее разрѣшеніе съ приложеніемъ церковной печати. Не такъ давно въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ были напечатаны имена тѣхъ священниковъ, кои, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, подверглись за это штрафу. Въ виду сказаннаго, считаемъ не лишнимъ для освѣщенія темнаго и грязнаго дѣла привести здѣсь небольшую выдержку изъ газеты „Нов. Время“ за 18 января, характеризующую указанныхъ сборщиковъ и ихъ ремесло: „Весьма характерное дѣло слушалось на дняхъ въ Царицынѣ выѣздной сессіей Саратовскаго Окружнаго Суда. Въ качествѣ обвиняемаго предсталъ персидскій подданный Юсуфовъ, выдававшій себя за

Назаретскаго священника и занимавшійся тѣмъ, что, нося рясу и наперсный крестъ, собиралъ у людей религіозныхъ значительныя суммы „на помянь души“... Однако здѣсь дѣйствовалъ не одинъ самозванецъ, а цѣлая хорошо организованная артель и компанія на акціяхъ. Предъ г. Долговымъ, привлечшимъ Юсуфова къ отвѣтственности, продефилировало нѣсколько членовъ этой артели, прежде чѣмъ онъ счелъ необходимымъ передать Юсуфова въ руки полиціи. Началось съ того, что въ 1901 году къ нему зашелъ какой-то монахъ восточнаго типа, именовавшій себя инокомъ изъ Іерусалима и продававшій крестики и картины религіознаго содержанія. Послѣ краткаго разговора, онъ предложилъ г. Долгову пожертвовать что нибудь на „масличное дерево“, произрастающее на горѣ Елеонской. Г. Долговъ пожертвовалъ, но, памятуя, очевидно, предостереженія Св. Синода, попросилъ предъявить разрѣшеніе на сборъ пожертвованій. Монахъ объяснилъ, что разрѣшеніе это находится у священника, который разсылаетъ ихъ для сбора пожертвованій... Спустя нѣкоторое время, къ тому же Долгову явился уже другой монахъ, тоже восточнаго типа, который вручилъ ему кипарисовый крестъ, какъ знакъ благословенія изъ Іерусалима за пожертвованіе на „масличное дерево“ и предложилъ пожертвовать 30 р. на „вѣчное поминованіе“. Такъ какъ и при немъ не было разрѣшенія на сборъ пожертвованій, то г. Долговъ на этотъ разъ уклонился отъ выдачи ему просимой суммы. За полученіемъ ея, спустя нѣкоторое время, явился въ рясу и наперсномъ крестѣ самъ Назаретскій священникъ Саркисовъ, въ участкѣ оказавшійся Юсуфовымъ. Единственнымъ документомъ, которымъ онъ подтверждалъ свое право на сборъ денегъ, была книга, въ которой записанъ былъ цѣлый рядъ жертвователей, иногда весьма щедрыхъ. Такъ И. Н. Гусевъ вручилъ сборщику 1200 руб., Семеновъ 600 руб., Д. Г. Григорьевъ 605 руб. и т. д. до 1 руб. Присяжные признали Юсуфова виновнымъ, а судъ присудилъ его къ тюремному заключенію на 1 мѣсяцъ. Для всѣхъ, конечно, ясно, что небольшой перерывъ въ занятіяхъ только дастъ возможность „Назаретскому священнику“ набраться силъ для дальнѣйшей дѣятельности въ томъ же направленіи Изъ тюрьмы онъ вернется въ свою артель,

къ „своимъ“, которые въ его отсутствіе будутъ продолжать сборъ на „масличное дерево“ и „на поминъ души“.

НА ПАРОХОДѢ.

(Окончаніе.)

VI.

Тихій, печальный аккордъ гитары пронесся и расплылся въ ночной тишинѣ. Вслѣдъ за нимъ зазвенѣлъ и посыпалъ дрожащею трелью плачущій звукъ мандолины. Мы обернулись по направленію звуковъ. На освѣщенной луною сторонѣ парохода, на бѣломъ фонѣ каюты, рѣзко рисовались двѣ худощавыя смуглолицыя фигуры въ плащахъ и широкополыхъ шляпахъ. Старшій съ большими усами, съ блестящей струнами мандолиной въ рукахъ, а младшій, совсѣмъ почти мальчикъ, съ огромной гитарой на колѣняхъ. Ихъ очи были мечтательно устремлены въ пространство, а пальцы съ непостижимой быстротою бѣгали по инструментамъ, извлекая изъ нихъ чудные звуки, приковавшіе насъ на мѣстѣ. Противъ артистовъ за столикомъ, уставленнымъ непочатыми бутылками, подперши руками голову, сидѣлъ „паяцъ“, а рядомъ съ нимъ купецъ, умиленно смотрящій на звѣзды. Рокоть звучной, какъ рояль, гитары изображалъ шумъ дождя, завываніе вѣтра, стонъ отъ деревъ, приклоняемыхъ бурей, а сквозь шумъ пробивалась, какъ лучъ изъ-за тучи, тихая и грустная, вся полная безконечной любви и страданій колыбельная пѣсня. Пѣснь изстрадавшейся матери надъ своимъ больнымъ ребенкомъ. Слышатся въ ней и слезы тоски, и любовь, и надежда, и ласка, горячая ласка, что вешнее солнышко послѣ дождя для птички, забытой ненастьемъ. Въ дивныхъ созвучьяхъ струны поютъ и рыдаютъ въ тоскѣ, какъ изгнанники рая. Чѣмъ-то давно знакомымъ, милымъ, роднымъ, но утраченнымъ навсегда, безвозвратно, повѣяло, и печаль чернымъ крепомъ накрыла прошедшую юность, и радость, и счастье; и жалость, жгучая жалость, что это прошло невозвратно, что силы, могучія силы души загублены тщетно въ бесплодной борьбѣ со страстями, сердце объемлетъ и горло сдавила, и очи застлала туманомъ. Звуки могучіе, властные звуки. Сладкою болью

измучивши сердце мое, куда вы влечете его непонятною силой? Въ какую волшебную даль? Подъ жаркое-ль южное небо, туда, гдѣ зимы не бываетъ, туда въ ароматную тѣнь отъ лавровыхъ деревьевъ и лимонныхъ, гдѣ мирты и розы сплелися и гордо стоятъ кипарисы; родимой-ли Русью повѣяло вдругъ мнѣ, степями, полями, деревней глухой надъ оврагомъ, да вѣтромъ осеннимъ запѣло надъ жалкой лачугой старухи — бобылки, отъ роду не вѣдавшей счастья. Пѣсни-ль старинныя, слышу, несутся вечерней зарею надъ спящимъ селеньемъ про тихій Дунай да про синее море и бѣлую лебедь, убитую соколомъ яснымъ, пустившимъ по берегу легкія перья. Слышу, отдѣльно отъ хора катится свободной волною грустная пѣсня, то замирая въ чуть-слышномъ рыданьѣ и стонѣ, то поднимаясь, растя и несясь по поднебесью вольною птицей бурямъ навстрѣчу, грозѣ и злой непогодѣ.

— А знаешь ли, что мнѣ рисуется подъ эту чудную струнную музыку, въ которой слышится какъ будто колыбельная пѣсня? Когда-то я видѣлъ картину: „кормилица у постели своего больного ребенка“. Вотъ она прекрасная, дородная, русскаго типа, въ дорогомъ шелковомъ сарафанѣ и жемчужномъ кокошникѣ съ холенымъ барскимъ ребенкомъ на рукахъ пришла въ маленькую грязную каморку, гдѣ на бѣдной постелькѣ въ лохмотьяхъ лежитъ ея хорошенькій, но страшно исхудавшій больной мальчикъ подъ присмотромъ старухи. Нѣтъ, не слезы у ней на лицѣ, а горе сухое, бездонное, страшное горе, которому нѣтъ ни названья, ни мѣры, а онъ, бѣдненькій, весь озарился улыбкой, а въ глазкахъ-то слезы и ручки худевькія, слабевькія, маленькія ручки протягиваетъ къ матери, а встать-то ужъ силы нѣтъ. О, эти ручки несчастныхъ дѣтей! Вотъ онѣ къ толпѣ протянулись за милостыней, а холодная толпа проходитъ и отталкиваетъ ихъ... Эти ручки, съ ужасомъ протянутыя впередъ, отстраняясь отъ свиньи, хватающей ихъ, какъ случалось мнѣ видѣть въ деревнѣ. Эти ручки, ихже недостойнъ міръ. Эти глазки, полные небесной чистоты и кротости! Явились они въ сей черствый міръ нѣмымъ протестомъ противъ злобы, съ неба принесши отраду озлобленнымъ людямъ, посланники Божьи! Какъ мнѣ ихъ жаль всегда!

— А какъ ты думаешь, отчего это музыка, иногда и веселая, грусть навѣваетъ?

— А это, я думаю, Ангель—хранитель взволнованной нашей душѣ говорить: бѣдный, несчастный ты человѣкъ! Ты, вѣдь, пришлецъ въ сей юдоли плачевной. Чѣмъ же ничтожнымъ ты хочешь утѣшиться? Ищешь въ землѣ ты отрады своей благородной душѣ! Такая-ли музыка, такое-ли пѣнье ее ожидаютъ. Такая—ли слава? Такое ли богатство? Земное все прахъ, все ничтожно, мгновенно, чѣмъ тщетно хочешь насытить ты душу. Вѣчная жажда ея ясно тебѣ говоритъ объ отечествѣ горнемъ. Туда ты стремись!.. Помню, я маленькій былъ, сидѣли мы дѣти позднимъ лѣтнимъ вечеромъ на еще не остывшихъ камняхъ церковной паперти, а сестренка пѣла:

„Мама, мама, въ Божьемъ небѣ
Божьи Ангелы поютъ;
Ходятъ розовыя зори;
Ночи звѣздныя плывутъ“.

И мнѣ рисовалось тогда отверстое небо и въ немъ чудный розовый свѣтъ, дробящійся въ алмазныхъ колоннахъ дивныхъ чертоговъ, созданныхъ изъ камней самоцвѣтныхъ. Тѣ камни горятъ огнями: зеленымъ и синимъ, и краснымъ, и слышится дивное пѣнье, и льется чудный ароматъ отъ цвѣтовъ величиной съ нашу церковь...

— Довольно, артистъ! Ты и такъ полонилъ мою душу!— промолвилъ „паяцъ“, укладывая въ свой пледъ бутылки со стола. Потомъ надъ этимъ узломъ съ неподражаемымъ искусствомъ артиста прочиталъ монологъ короля Лира надъ трупомъ Корделии, бросилъ узелъ за бортъ, сѣлъ и обхватилъ голову руками. Заря разгоралась, звѣзды меркли; предразсвѣтный вѣтеръ морщилъ воду. Артисты ушли въ каюту; купецъ спалъ, опершись локтями на столъ, „паяцъ“ плакалъ, качая головою...

А въ окно ко мнѣ глядѣлъ тусклый разсвѣтъ. Дождь пересталъ. Срываются снѣжинки. Скоро чистый блистающій покровъ покроетъ всю черноту, всю грязь и неприглядность деревни; всѣ гнилыя крыши уберетъ, какъ невѣсту къ вѣнцу. Такъ всепокры-

вающая милость Господня покроетъ прошенъемъ всю мерзость людскую...

Священникъ *Михаилъ Левковскій*.

Библіотека священника.

Пресвященный Теофанъ--затворникъ и его сочиненія о духовной жизни.

Въ 1866 году епископъ Владимірскій Теофанъ удался на покой. Много дѣлали всякаго рода предположеній относительно тѣхъ причинъ, которыя заставили его оставить такую видную кафедру. Самъ пресвященный, объясняя пасомымъ, почему онъ ихъ покидаетъ, сослался на „внутреннюю необходимость, которой внимаешь совѣсть и не сильно противится сердце“. Эта необходимость или понужденіе, какъ онъ называетъ ее въ прошеніи, посланномъ объ отставкѣ въ Св. Синодъ, побуждали его освободиться отъ занятія епархіальными дѣлами не ради покоя, а для того, чтобы предаться всецѣло занятію другими дѣлами, къ которымъ лежала душа его. „Я ищу покоя, писалъ пресвященный Теофанъ митрополиту С.-Петербургскому Исидору, чтобы покойнѣе предаться занятіямъ желаемымъ, но не дилетантства ради, а съ тѣмъ непремѣннымъ намѣреніемъ, чтобы былъ и плодъ трудовъ не бесполезный и не ненужный для Церкви Божіей. Имѣю въ мысли служить Церкви Божіей, только инымъ образомъ служить.“ *)

Дѣйствительно этимъ „инымъ образомъ“ онъ самоотверженно и служилъ Церкви до самой своей смерти (6 янв. 1894 года), цѣлыхъ 27 лѣтъ. Плодомъ его служенія весьма нужнымъ и полезнымъ для Церкви были многочисленные оригинальные и переводные богословскіе труды и масса писемъ, написанныхъ въ отвѣтъ на разные вопросы и недоумѣнія въ области христіанской жизни, присылаемые къ нему всѣми ищущими разрѣшенія ихъ.

Научная цѣнность богословскихъ трудовъ пресвящ. Теофана признана С.-Петербургской духовной академіей, которая удостоила его за нихъ степени доктора богословія. Сочиненія святителя, особенно тѣ, въ которыхъ изображается христіанская жизнь, по-

*) Собраніе писемъ Святителя Теофана, вып. V, стр. 11.

мимо научнаго достоинства, имѣютъ еще весьма важное жизненное значеніе. Главный предметъ ихъ — духовная жизнь въ общеніи съ Богомъ, къ которой призваны всѣ вѣрующіе во Христа. Духовная жизнь непонятна, темна и неизвѣстна для большинства современнаго христіанскаго общества. Но преосвященный авторъ раскрываетъ ее такъ общедоступно, просто и ясно, со всемія подробностями и проявленіями, въ порядкѣ и послѣдовательности ея развитія, что является возможность каждому познакомиться съ нею. Онъ найдетъ здѣсь и полное изображеніе христіанской жизни, и описаніе того, какъ она на самомъ дѣлѣ совершается въ человѣкѣ.

Такъ, въ *Начертаніи христіанскаго правоученія* *) мы находимъ полное изображеніе христіанской жизни, какова она должна быть, согласно требованіямъ нашей христіанской вѣры. Здѣсь излагаются правила христіанской жизни въ порядкѣ, во взаимномъ подчиненіи однихъ другимъ и въ возможной полнотѣ. Послѣ общихъ разсужденій объ основахъ христіанской жизни, ея отличительныхъ чертахъ, плодахъ и послѣдствіяхъ доброй христіанской жизни и противоположной, предъявляются требованія къ христіанину, какъ христіанину и какъ къ человѣку, поставленному въ тѣ или другія внѣшнія условія, сообразно положенію его общественному, семейному и личному и тѣмъ обязанностямъ, которыя оно налагаетъ. Имѣя предъ своимъ сознаніемъ изображеніе христіанской жизни, данное въ „Начертаніи“ и примѣняя изложенныя тамъ правила, христіанинъ всегда во всѣхъ случаяхъ и положеніяхъ не затруднится опредѣлить, какъ ему нужно поступить, какъ христіанину. Такимъ образомъ онъ получаетъ возможность исполнять всегда и во всемъ требованія вѣры, слѣдовательно дѣлать со своей стороны то, что нужно для достиженія спасенія.

Но знать то, какія нужно имѣть чувства, расположенія, не значить еще имѣть ихъ на самомъ дѣлѣ. „Начертаніе“ указываетъ, что долженъ имѣть христіанинъ, стремящійся жить въ общеніи съ Богомъ. Нужно еще все это усвоить себѣ и на самомъ дѣлѣ жить такъ, какъ тамъ изображено. Объ этомъ преосвящен-

*) Можно приобретать въ книжномъ магазинѣ Тузова. С.-Петербургъ.

ный Теофанъ и пишетъ въ сочиненіи *Путь ко спасенію*, которое является дополненіемъ и заключеніемъ къ „Начертанію“. Здѣсь онъ уже указываетъ, какъ въ насъ начинается христіанская жизнь, совершенствуется — зрѣетъ и крѣпнетъ и какою является въ полномъ совершенствѣ. Засмѣняется духовная жизнь въ человѣкѣ воздѣйствіемъ благодати Божіей, подаваемой въ таинствахъ. Подается всѣмъ вѣрующимъ необходимая для начала христіанской жизни благодать Божія въ таинствѣ крещенія. Въ I отдѣленіи преосвящ. Теофанъ и говоритъ о томъ, въ чемъ состоитъ воздѣйствіе благодати на крещаемого и какъ оно сохраняется и проявляется въ дѣтствѣ, отрочествѣ и юности. Къ сожалѣнію, не у всѣхъ крещенныхъ сохраняется и развивается начавшаяся духовная жизнь. „Большая часть христіанъ теряетъ ее. Одни изъ христіанъ въ дѣйствительной жизни являются больше или меньше развращенными, у которыхъ недобрыя начала развились и укоренились. У другихъ добрыя начала можетъ быть и были положены, но „въ раннія лѣта юности по собственному-ли влеченію или по соблазну другихъ забываютъ ихъ, начинаютъ привыкать къ худому и привыкаютъ“. Такимъ нужно снова начинать истиннохристіанскую жизнь. Начало и полагается въ таинствѣ покаянія. „Въ таинствѣ покаянія у однихъ возочищается и возогрѣвается даръ благодатной жизни, уже воспринятой и дѣйствующей въ нихъ; у другихъ полагается начало этой жизни, или жизнь эта снова даруется и пріемлется“. *) Во II отдѣленіи „Пути ко спасенію“ епископъ Теофанъ и раскрываетъ, какъ начинается духовная жизнь чрезъ таинство покаянія. Онъ описываетъ состояніе человѣка грѣшника, чрезвычайныя дѣйствія благодати Божіей для возбужденія отъ сна грѣховнаго, обыкновенный порядокъ стяжанія возбудительной благодати и пробужденіе грѣшника. Потомъ святитель раскрываетъ тотъ путь, которымъ грѣшникъ, вспомооществуемый благодатію, восходитъ къ рѣшимости оставить грѣхъ и посвятить себя Богу и закрѣпляетъ эту рѣшимость въ таинствахъ покаянія и причащенія, гдѣ онъ облачается силою свыше на дѣла Богоугожденія. Обращеніе чело-

*) Путь ко спасенію, стр. 71—2.

вѣка отъ грѣха къ Богу совершилось. Поэтому въ III отдѣлѣ „Пути ко спасенію“ преосвящен. Теофанъ и описываетъ, какъ развивается и совершенствуется начавшаяся духовная жизнь. Нужно хранить пробудившуюся ревность духа по Богу и упражнять душевныя и тѣлесныя силы такъ, чтобы онѣ утверждались въ добрѣ. Поэтому указываются способы сохранять ревность духа и упражненія, нужныя для утвержденія силъ все больше и больше въ добрѣ. Изображается внѣшній порядокъ жизни, сообразный духу новой жизни и указываются нужныя для воспитанія и укрѣпленія духовной жизни благодатныя средства. Дальше указываются правила борьбы съ тѣми препятствіями, которыя будутъ встрѣчаться со стороны страстей при развитіи духовной жизни. Наконецъ изображаются начатки живого Богообщенія, къ которымъ восходитъ человѣкъ, преуспѣвая въ духовной жизни.

Содержаніе „Пути ко спасенію“ вполне оправдываетъ его названіе. Здѣсь дѣйствительно раскрывается тотъ путь жизни, идя которымъ, христіанинъ достигаетъ спасенія. Въ „Начертаніи“ и „Пути ко спасенію“ содержатся тѣ лекціи, которыя нѣкогда преосвященный предлагалъ въ академіи. Поэтому эти книги для лицъ, не получившихъ никакого богословскаго образованія, по мѣстамъ бывають не совсемъ понятны. Восполненіемъ такого ихъ недостатка является другое сочиненіе еп. Теофана: „Что такое духовная жизнь и какъ на нее настроиться“. Изложено оно въ письмахъ, которыя посылались къ одной молодой дѣвицѣ, интересовавшейся духовною жизнью и желающей начать ее. Изложеніе его простое, картинное, а содержаніе, какъ показываетъ заглавіе, глубокое и весьма интересное. Въ этомъ сочиненіи, между прочимъ, излагается христіанская психологія, которую такъ необходимо знать христіанину и особенно руководителю другихъ въ христіанской жизни.

Желающимъ познакомиться съ сочиненіями преосвященнаго Теофана мы рекомендовали бы начинать съ книги: *Что такое духовная жизнь*.

Къ числу сочиненій, въ которыхъ раскрывается духовная жизнь, нужно отнести еще „Письма о христіанской жизни“, „Письма къ разныхъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни хри-

стіанской“, „Письма о духовной жизни“ и „Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ“.

Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ, какъ заявляетъ авторъ, со- держится „простое изложеніе христіанской жизни, какою она дол- жна быть по ученію Господа, св. апостоловъ и св. пастырей и учителей“. *) „Пишу о своихъ книгахъ, продолжаетъ онъ, по- тому что я не знаю, гдѣ бы еще больше изображено было все касающееся жизни христіанской.“ **)

Мы къ числу ихъ присоединимъ, въ виду наступающаго по- ста, еще книжку *О покаяніи, причащеніи св. Таинъ и исправленіи жизни*, которая является весьма полезнымъ посо- біемъ и для руководящаго въ дѣлѣ покаянія и исправленія жизни и для руководимыхъ. Кроме указанныхъ сочиненій, преосвящен. Тео- фанъ оставилъ много еще и другихъ оригинальныхъ и переводныхъ; въ числѣ послѣднихъ главное мѣсто занимаетъ переведенное имъ „Добротолубіе“.

Сочиненія преосвященнаго Теофана, въ которыхъ раскры- вается духовная жизнь, имѣютъ весьма важное значеніе для пастырей Церкви. Изъ нихъ они могутъ почерпнуть свѣдѣнія о томъ, какъ на самомъ дѣлѣ начинается, развивается и совершен- ствуется христіанская жизнь въ человѣкѣ, что способствуетъ этому и что препятствуетъ. Зная все это, они будутъ дѣйстви- тельными духовными руководителями вѣрющихъ ихъ попеченію душъ.

СВѢТСКІЯ ИЗДАНІЯ.

Современное газетное богословствованіе.

(„Новое Время.“ „С-Петербургскія Вѣдомости“).

Кажется, никто нынче не споритъ противъ того положенія, что цѣлыя народы имѣютъ точно такъ же, какъ и отдѣльныя лица, свой духовно-нравственный обликъ, свой темпераментъ, свой характеръ. Кажется, никто не заподозритъ въ мечтательности или въ безотчетномъ увлеченіи красивой фразой такого трезваго пси- холога — реалиста, какъ Д-ръ Сикорскій; а между тѣмъ и онъ

*) Собраніе писемъ святителя Теофана, вып. III, 19.

**) Тамъ же, стр. 20.

въ одной изъ своихъ книжекъ *) трактуетъ вопросъ о духовномъ характерѣ славянскаго племени и въ частности русскаго народа. Можно спорить противъ требованія національности въ наукѣ, противъ соединенія той или другой религіи съ національностью, того или другого христіанскаго вѣроисповѣданія съ тѣмъ или другимъ племенемъ въ семьѣ народовъ. Предилекціи извѣстнаго племени къ извѣстной вѣроисповѣдной догмѣ могутъ быть временными увлеченіями, объясняться вліяніемъ извѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ, напр. преданность поляковъ латинству. Самый характеръ народа можетъ измѣняться, если взять протяженіе времени въ нѣсколько десятковъ вѣковъ: евреи, греки, римляне нашихъ дней и тѣ же народы 30 вѣковъ назадъ, — измѣнились до неузнаваемости. И все же, противъ общаго положенія, что народы имѣютъ каждый свой характеръ, не будетъ спорить никто. Быть можетъ, не встрѣтитъ возраженія и то положеніе, что въ характеристику русскаго народа должно внести, какъ несомнѣнную черту, — его религіозность. Возраженія противъ этого несомнѣнно будутъ, но изъ лагеря мыслителей или говорителей, считающихъ глупостью всякую религію и религіозность. Другой вопросъ, — каково достоинство религіозности, искони отличавшей русскій народъ, начиная съ того времени, когда съ береговъ Днѣпра раздавались клики: „выдыбай нашъ боже! выдыбай нашъ боже!“ и кончая визитомъ князя Голицына къ богу Селиванову на берегахъ Невы. Недостатки вѣры и благочестія, какими омрачается вѣра и благочестіе русскаго народа, отмѣчаются и во всеподданнѣйшихъ отчетахъ о состояніи церкви русской лица, стоящаго въ непосредственной близости къ важнѣйшимъ дѣламъ церковнаго управленія, — Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. Тѣмъ не менѣе, самые разнообразныя факты и наблюденія согласно свидѣлствуютъ, что русскій народъ, начиная съ инертной массы крестьянства и кончая самыми подвижными элементами высшей интеллигенціи, искренно и глубоко въ сердцѣ своемъ религіозенъ. Обратите вниманіе хотя бы на тотъ фактъ, что представители интеллигенціи

*) Сборникъ научно-литературныхъ статей по вопросамъ общественной психологіи, воспитанія и нервно-психической гігіены. Кн. 1-я, ст. II. Черты изъ психологіи славянъ. Стр. 29—47.

въ русскомъ народѣ, замѣчательнѣйшіе наши поэты, мыслители, общественные дѣятели, начинавшіе свою писательскую или общественную дѣятельность въ полномъ, повидимому, отрѣшеніи отъ религіозныхъ началъ и церковнаго воздѣйствія, по мѣрѣ того, какъ созрѣвала ихъ душа и крѣпла ихъ мысль, обращались къ вопросамъ религіознымъ, и религіозность ихъ получала иногда даже аскетическій характеръ. Нѣтъ надобности указывать имена; собственная память подскажетъ ихъ всякому, хотя мало знакомому съ исторією жизни русскаго народа и общества. Характеромъ народа слѣдуетъ объяснять и періодическое возвращеніе образованнаго русскаго общества къ вопросамъ религіи и философіи, послѣ того, какъ оно, казалось бы, получило совершенно достаточную прививку невѣрія и индифферентизма; припомнимъ волтеріанство екатерининскаго вѣка, гегеліанство, оживлявшее мысль въ періодъ строгой цензуры отъ 30-хъ до 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія и потокъ сочиненій матеріалистическаго направленія, хлынувшій на читающую Русь съ окончаніемъ Крымской войны. Русскіе почитатели Бюхнера и Молешотта, Гэксли и Дарвина, полагавшіе, что эти авторитеты иммунизировали интеллигенцію отъ всякой религіозности, что позитивизмъ отучилъ русскихъ отъ бесплодныхъ и неразрѣшимыхъ вопросовъ, — оказывается очень ошибались. Читенія Владиміра С. Соловьева о христіанствѣ вызвали гораздо большее число слушателей, чѣмъ ученый турниръ Погодина съ Костомаровымъ въ Пассаждѣ, и возбудили такіе жаркіе дебаты, какихъ никогда не возбуждалъ вопросъ о Норманнахъ. „Вопросы философіи и науки“ и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, сами собой сбиваются на вопросы религіи и философіи. Люди, не имѣвшіе, казалось бы, ничего общаго съ богословіемъ и церковью, вопросы богословія и церковности дѣлаютъ своей спеціальною и даже достояніемъ газетнаго фельетона. Не говоримъ о недолговѣчныхъ „Благовѣствѣ“ — В. Афанасьева, „Народномъ Богатствѣ“ — С. Шарапова, „Руси“ — И. С. Аксакова, интересовавшихся вопросами о церкви и церковномъ управленіи больше по соприкосновенности ихъ съ полемикой по вопросамъ государственнаго управленія и въ частности — по вопросу о бюрократизмѣ.

Нѣтъ, и органы публицистики съ самымъ общимъ направленіемъ дѣла церковныя ставятъ предметомъ своего вниманія и создаютъ фельетонное богословіе. Съ представителемъ такого новаго богословія мы хотѣли бы познакомить духовенство, воспользовавшись однимъ изъ фельетонныхъ произведеній гремящаго въ газетномъ грохотѣ и гамѣ голосовъ фельетониста „Новаго Времени“ В. Розанова.

По поводу вышедшей въ концѣ прошедшаго года книжки проф. П. В. Знаменскаго: „Богословская полемика 1860 годовъ объ отношеніи Православія къ современной жизни“, гдѣ заслуженный профессоръ духовной академіи, съ всегдашнимъ своимъ мастерствомъ, воскрешаетъ исторію негласнаго начальственнаго удаленія отъ службы бывшаго профессора сперва Московской, потомъ Казанской духовной академіи архимандрита Θεодора Бухарева, — по поводу этой книги В. Розановъ въ двухъ №№ „Новаго Времени“ (9618 и 9622 — 12 и 17 декабря 1902 г.) напечаталъ фельетонъ подъ заглавіемъ: „Интересный эпизодъ нашей умственной жизни“. Какъ и подобаетъ въ фельетонѣ, о самомъ предметѣ статьи не сказано ничего и сказано много лишняго. Объ архим. Θεодорѣ еще сказано кое что, — не самимъ фельетонистомъ, а благодаря тому, что кое что выписалъ онъ изъ брошюры Знаменскаго. Самому фельетонисту принадлежатъ образовавшіяся у него при чтеніи историческаго очерка Знаменскаго убѣжденія, что архим. Θεодоръ „вынесъ цѣлую систему изъ своихъ созерцаній и богоустремленія души“, — такую систему, „которую невозможно образовать умомъ, а можно было только *выткать изъ любви* къ Богу“. „Нѣжность любви къ Богу, почти видящей и осязающей“, г. Розановъ видитъ и въ томъ, что архим. Θεодоръ Сына Божія обыкновенно называлъ „Единородный“; въ этомъ „переименованіи столь всѣми привычнаго имени сказывается“, по представленію г. Розанова, „огромность сердечной работы, неустанной мысли, *непрестаннаго любованія*“. Человѣкъ, ближе знакомый съ „системой о. Θεодора, чѣмъ г. Розановъ, который знаетъ эту систему, повидимому, только въ изложеніи ея у проф. Знаменскаго, — человѣкъ, который самъ читалъ сочиненія Бухарева, сказалъ бы, что именованіе

Сына Божія словомъ „Единородный“ архимандритъ Феодоръ употребляетъ совсѣмъ же въ значеніи какого-то ласкательнаго проименованія, а потому, что такъ именно наименованъ Онъ Духомъ Божиимъ въ томъ мѣстѣ Евангелія, которое легло въ основу этой — какой-то, будто бы специально самоизобрѣтенной архимандритомъ Феодоромъ системы. Мѣсто это первая глава Евангелія отъ Іоанна стихи 1—18, и, на основаніи этого классическаго текста Сынъ Божій такъ же часто, какъ и Единороднымъ, называется у о. Феодора „Словомъ Божиимъ“ и просто „Словомъ“. Не больше видно дѣйствительнаго знакомства у г. Розанова съ изложеніемъ Христова ученія въ сочиненіяхъ архимандрита Феодора и въ заявленіяхъ фельетониста, что „въ наше время своевременно было бы *пересмотрѣть* идеи о. Феодора“, что это тѣ же „идеи и движенія души, которыя позднѣе нашли свѣтское и притомъ геніальное выраженіе въ Достоевскомъ“ и которымъ, будто бы, архимандритъ Феодоръ „далъ церковную форму, церковное выраженіе“. „Привейся его идеи въ нашей церковной литературѣ и *привейся* они *вдохновенно* и свободно (?!), и церковь русская миновала бы благополучно нѣсколько опасныхъ подводныхъ камней, она побѣдно прошла бы множество затруднительныхъ моментовъ, затруднительныхъ положеній, которыя теперь, можно сказать, „раздираютъ ризы церковныя“, „какъ камни или льды сѣверные обдираютъ обшивку корабля“. Что и говорить, что очень было бы желательно, чтобы пониманіе ученія Христова, какое всю жизнь свою старался проводить въ жизнь и живымъ словомъ, и своими писаніями архим. Феодоръ Бухаревъ, болѣе проникло не „въ литературу церковную“ только, а въ самую жизнь; это отозвалось бы на отношеніяхъ церкви Божіей къ боговраждебному міру и наоборотъ; но развѣ только спѣшность фельетонной работы можетъ извинять утвержденіе, что начальственное удаленіе изъ церковной литературы „идей, выраженныхъ впоследствии Достоевскимъ“, имѣло послѣдствіемъ то, что церковь православно-русская не вышла побѣдно изъ затруднительнаго положенія, созданнаго для нея „сектантствомъ, расколомъ, равнодушіемъ къ церкви образованныхъ классовъ, вольномысліемъ многихъ отдѣльныхъ

свѣтскихъ людей, которые религіозны, но уже не церковно-религіозны". Всѣ эти „подводные камни и сѣверные льды“ ужали начали обдирать обшивку корабля церковнаго только со времени выпуска въ свѣтъ сочиненій архим. Θεодора? а съ этого времени церковь ужали перестала уже быть побѣдоносною и какіе-то „затруднительные для нея моменты“ не прошли для нея благополучно? Вотъ до чего можно заговориться, увлекаясь фразою.

Едва ли бы остался доволенъ архимандритъ Θεодоръ и защитой его г. Розановымъ, состоящей въ обливаніи Аскоченскаго потокомъ зловонныхъ подозрѣній, принадлежащихъ лично г. Розанову. Довольно бы съ Аскоченскаго, — какъ непрощеннаго защитника церкви и православія, — и того, какъ очертилъ его профессоръ Знаменскій, употребивши для изображенія собственныя слова и выраженія редактора Домашней Бесѣды. „Изъ самаго подлаго слова Аскоченскаго *такъ и чувствуется*, пишетъ В. Розановъ, что дѣвочки замучили его во снѣ и что „канканьерши“ для него не одинъ мнѣв. *Думается*, порыться бы въ его схоластической библіотекѣ, можно бы отыскать въ ней соблазнительныя неожиданности“. Такъ рекомендуетъ себя самого, какъ чловѣка, фельетонистъ-богословъ В. Розановъ своимъ отношеніемъ къ архимандриту Θεодору и къ Аскоченскому. Но вотъ, послѣ характеристики Аскоченскаго, Розановъ приступаетъ къ произнесенію высшаго суднаго слова по поводу возникшей между ними полемики по религіозному вопросу: совмѣстимо ли православіе съ современностью. Съ свойственной философіи глубиною взгляда, — такъ какъ г. Розановъ говорить отъ лица философіи, — причину полемики между Аскоченскимъ и архим. Θεодоромъ Розановъ указываетъ въ томъ, что аскетъ-созерцатель стоялъ за „настоящее“ христіанство, а публицистъ Аскоченскій, какъ „эстетъ“, стоялъ за „частности и подробности, которыя выткало около креста и Евангелія наше духовное сословіе“. Въ Аскоченскомъ говорить „ревность эстета, Аскоченскій ничего не помятъ ни о Христвѣ, ни о Евангеліи. По всѣмъ идеямъ его, это есть истинный Іуда, продавшій все Христово за... эстетическое наслажденіе“ традиціонными формами „религіознаго культа“, всѣ „подробности“ котораго „невообразимо

волнуютъ Аскоченскаго эстетически, со всѣмъ фанатизмомъ художественной особенной школы“. Основаніе для такого философскаго обоснованія неизбежности полемики между Аскоченскимъ и архим. Теодоромъ философъ Розановъ указываетъ въ примѣрѣ нападенія, сдѣланнаго Аскоченскимъ на профессора богословія въ Московскомъ университетѣ, прот. Сергіевскаго за то, что Сергіевскій въ проповѣди своей на Татьянинъ день, которую онъ въ 1861 г. „говорилъ въ университетской церкви, предъ профессорами и студентами, о вѣрѣ христіанской, даже вообще о религіозной вѣрѣ, а не въ частности о православіи“. Розановъ приводитъ жалобы Аскоченскаго: „Болитъ душа невыносимою скорбью при чтеніи бесѣды о. Сергіевскаго. Ищетъ сладкаго и отраднаго сердцу слова „православіе“, а вмѣсто того натывается на слова о какой-то религіозной вѣрѣ“. И вотъ, на основаніи такой исторической справки, Розановъ создаетъ изъ Аскоченскаго религіознаго эстета, „съ фанатизмомъ художественной особенной школы“, по „ревности эстета“ продавашаго все Христово, какъ истинный Иуда, за „эстетическое наслажденіе“ церковною культурой. Таковъ „философскій комментарий“ г. Розанова „къ полемикѣ о. Теодора и Аскоченскаго“.

Намъ кажется, гораздо проще и вѣрнѣе будетъ искать объясненія этой полемики въ другомъ свойствѣ покойнаго, несчастнаго Аскоченскаго; сомнѣваюсь, былъ ли у него не только религіозно-эстетическій, а даже самый обыкновенный религіозный фанатизмъ. Онъ просто былъ ругатель, — удовольствіе пустить въ когонибудь или во чтонибудь краснымъ словомъ, — одобреніе слушателей, репутація человѣка, у котораго языкъ, какъ бритва, — вотъ что сдѣлало изъ Аскоченскаго церковнаго публициста; недостаточно обширное общее образованіе не позволило ему стать своего рода Менделѣемъ, или „Барономъ Брамбеусомъ“, — открыть печатный органъ съ болѣе общимъ направленіемъ; тамъ ему было больше опасности провратиться и самому быть осмѣяннымъ за невѣжество; у него была потребность ругаться, а тутъ обстоятельства такъ сложились, что ругать изъ этихъ именно воротъ ему было и безопасно и выгодно.

Покончивъ съ легкимъ сердцемъ съ однимъ „философскимъ вопросомъ“ относительно „интереснаго эпизода нашей умственной жизни,“ разрѣшивъ этотъ вопросъ отнесеніемъ Аскоченскаго къ числу „нравственныхъ пуритовъ, по мнѣнію которыхъ, чуть ли Спаситель и приходилъ на землю не спеціально для того, чтобы облегчить страданія души господъ засиживающихся въ кафе-шантанахъ“ и обвинивъ его въ христопродавствѣ изъ-за религіознаго эстетизма, Розановъ ставитъ „второй философскій вопросъ“ — „отчего о. Ѳеодоръ съ настоящимъ христіанствомъ въ душѣ своей былъ побѣжденъ (въ полемикѣ) легкомысленнымъ культуртрегеромъ религіозныхъ подробностей“? Второй вопросъ В. Розановъ рѣшаетъ тѣмъ, что о. Ѳеодоръ не умѣлъ вести полемику, велъ ее глупо, „не умно“ и указываетъ, какъ слѣдовало бы ему вести эту полемику, чтобы побѣдить Аскоченскаго. Г. Розановъ, какъ учитель фехтованія, беретъ оружіе изъ неумѣлыхъ рукъ богослова, — архимандрита Ѳеодора и начинаетъ самъ дѣйствовать. Теперь-то онъ, въ разрѣшеніи „второго философскаго вопроса“, долженъ уже стать не философомъ, — комментаторомъ богословской полемики, а богословомъ. Здѣсь-то и начинается существенный интересъ настоящей статьи: какъ и чѣмъ удовлетворяетъ свѣтская печать глубокой религіозной потребности русскаго народа.

„Аскоченскій былъ, дѣйствительно, правъ самой очевидной правотой“ въ своей полемикѣ съ архимандритомъ Ѳеодоромъ, по мнѣнію г. Розанова, „а о. Ѳеодоръ, дѣйствительно, говорилъ что-то странное, новое на взглядъ митрополита Исидора, и палъ по совершенной неосновательности своей защиты. Побѣда о. Ѳеодора и пораженіе Аскоченскаго лежатъ внѣ поля ведшейся между ними полемики, а въ слѣдующемъ, верхнемъ этажѣ, куда однако не только Аскоченскій, но и о. Ѳеодоръ не входилъ; а въ томъ полѣ сраженія, гдѣ они бились, у о. Ѳеодора не было умственныхъ и даже просто *умныхъ аргументовъ*, кромѣ его добраго сердца“. Такъ говорить суперъ-арбитръ по дѣлу полемики Аскоченскаго съ архимандритомъ Ѳеодоромъ В. Розановъ. Какъ въ библиотекѣ Аскоченскаго фельетонистъ Розановъ своимъ вообра-

женієм видѣль „соблазнительныя неожиданности“, такъ присутствуетъ Розановъ при самомъ процессѣ полемики архим. Θεодора съ Аскоченскимъ; онъ описываетъ, какъ „о. Θεодоръ въ запутанной тяжеловѣсной полемикѣ все искалъ словъ, натуживался, думалъ и придумывалъ: подъ руками у него ничего не было, и всю полемику онъ творилъ отъ себя, и полемика эта показалась высшимъ іерархамъ и множеству читателей чѣмъ-то новымъ и лично о. Θεодору принадлежащимъ“. Послѣдуемъ же за г. Розановымъ въ тотъ верхній этажъ, куда не догадались подняться о. Θεодоръ съ Аскоченскимъ и гдѣ обѣщаетъ г. Розановъ доставить о. Θεодору побѣду надъ Аскоченскимъ. „Возводя все только къ жертвѣ агнчей“, о. Θεодоръ, по мнѣнію Розанова, „не имѣлъ почвы подъ ногами; онъ какъ бы не касался пола своего этажа, въ которомъ такъ свободно расхаживалъ Аскоченскій, и не доходилъ однако до второго этажа“.., гдѣ „уже начинается храмъ“. Верхній этажъ религіознаго созерцанія, гдѣ Аскоченскій и „иже съ нимъ“ падаютъ въ безсилія, а о. Θεодоръ получаетъ скалу подъ ноги, открывается именованъ: „Троица“. Въ Евангеліи содержится, конечно, свѣтъ всѣхъ трехъ вѣпостасей, но мы совершенно запутаемся въ пониманіи его, какъ запутались чрезвычайно многіе, если не станемъ въ немъ различать выраженій, гдѣ свѣтилъ свѣтъ одной второй вѣпостаси и гдѣ свѣтитъ то либо одна третья, то одна первая, и наконецъ — всѣ три нераздѣльно. Не держась этого метода, погрѣшили въ разъясненіяхъ отношенія религіи къ цивилизаціи, частіе — христіанства къ цивилизаціи и наконецъ уже совершенно конкретно — церкви къ цивилизаціи, даже самыя великіе ученые (Аскоченскаго стали повторять Толстой). Но около имени „Троица“ должна создаться философія. И философія эта есть; „все чаще и чаще поднимающіеся вопросы: какъ же сочетать нашу жизнь съ вѣрой и остаться богоугоднымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ быть однимъ изъ дѣятелей современной цивилизаціи, на примѣръ „неустранимымъ морякомъ, — нудять къ положенію первыхъ камней этой новой философіи“. И такъ, розановскій „верхній этажъ“, гдѣ „храмъ, куда входятъ и зодіакъ и созвѣздія, и вся исторія, и всѣ надежды человѣчскія, гдѣ сближаются, какъ лѣтнія зори, и іудей, и еллинъ, мер-

часть свѣтъ и Вавилона и Египта“, гдѣ и церковная виѣшность, „культура“ своего рода „не отрицается“, но „перестаетъ“ быть „главною сущю нашихъ отношеній къ Богу и получаетъ границы, опредѣленія, небольшія, тѣсныя, хотя и прекрасныя“, —этотъ храмъ верхняго этажа, до котораго не добрались архим. Ѳеодоръ и Аскоченскій, да куда и мудро имъ было попасть, если, по словамъ самого же г. Розанова, храмъ этотъ только еще въ проектѣ, ибо жизнь только еще „нудитъ къ положенію первыхъ камней“ его, —этотъ храмъ есть философія догмата Троичности. Но какимъ же образомъ архим. Ѳеодоръ одерживаетъ побѣду надъ Аскоченскимъ, когда у него подъ ногами будетъ скала, служащая поломъ для этого, находящагося пока еще въ проектѣ, храма верхняго этажа? Въ чемъ указываетъ г. Розановъ возможность побѣды идей о. Ѳеодора надъ идеями Аскоченскаго и иже съ нимъ? Въ чемъ увидаль эту побѣду г. Розановъ? Можно ли прослѣдить ходъ его аргументаціи, которой онъ приводитъ своего читателя къ согласію съ собой и къ вѣрѣ въ его предсказаніе? Понытаемъ прослѣдить ходъ мысли фельетониста, ставшаго на почву богословія. „Аскоченскій объявилъ о. Ѳеодора ренегатомъ православія“, какъ человѣка, который „одновременно ратуетъ и за православіе, и протягиваетъ руку нашей цивилизаціи“. Это вообще. А въ частности — г. Розанова „поразило“ слѣдующее, встрѣчающееся у Знаменскаго мѣсто его брошюры: „Аскоченскій выражаетъ полное недоумѣніе и даже непониманіе, что значить возвращеніе плодовъ цивилизаціи Христу; что выйдетъ, на примѣръ, изъ того, если мы объявимъ собственностію Христа барометры, пароходы и пр., и на что они Ему, для Котораго жертва — духъ сокрушенъ и смиренъ“. Г. Розановъ находитъ, что Аскоченскій въ своемъ непониманіи этого „былъ правъ самой очевидной правотою“. „При всѣхъ усиліяхъ ума согласиться съ Бухаревымъ, мы соглашаемся“, пишетъ г. Розановъ „съ Аскоченскимъ. — Ну, дѣйствительно, на что Христу барометры и пароходы?“ Этимъ вопросомъ г. Розановъ вопросъ полемики между Аскоченскимъ и архим. Ѳеодоромъ поставилъ ребромъ и отсюда начнется разрѣшеніе вопроса, указываемое о. Ѳеодору и намъ фель-

етонистомъ богословомъ. Вотъ это рѣшеніе: „На дняхъ исполнится двухсотлѣтіе Петербурга. Россія въ своихъ любимыхъ храмахъ прошла цѣлую исторію: въ княжескій періодъ она воздвигала храмы Софій—Премудрости Божіей; въ царскій періодъ, въ Москвѣ, новымъ объектомъ преимущественнаго религіознаго вниманія является Успеніе Пресвятой Богородицы и храмъ (Успенія), какъ памятникъ этой материнской скорби“ (Какая материнская скорбь въ успеніи Богоматери—не понимаемъ!). „Какая то провиденціальная неясность понудила Петра первому храму въ своей новой столицѣ дать имя „Троицы“. Если бы изъ петербургскаго своего унынія гонимый о. Оеодоръ взглянулъ на этотъ храмъ, если бы въ лѣтнюю задумчивую ночь онъ подошелъ къ его стѣнѣ и спросилъ себя о причинѣ этой „провиденціальной неясности“ въ построеніи Петромъ храма во имя Троицы, онъ нашелъ бы“, по мнѣнію В. Розанова, „ключъ къ позиціи въ спорахъ своихъ съ Аскочевскимъ“.

„Вопросъ о барометрахъ принципиаленъ, такъ какъ вмѣсто барометра мы можемъ подставить „Гегеля“, „искусство“, что угодно, и отвѣтъ, полученный о барометрѣ, въ сущности повторится о всѣхъ частяхъ цивилизаціи, а затѣмъ и о ней всей въ цѣломъ. Если „Христу не нужны барометры“, не болѣе ихъ нужна и философія. Г. Розановъ отвѣчаетъ, что не нужно Христу нужно Духу Святому и Богу Отцу!... Вотъ ключъ къ позиціи въ полемикѣ архимандрита Оеодора съ Аскочевскимъ. Вотъ „пониманіе Евангелія“, устраняющее возможность „запутаться“, подобно „чрезвычайно многимъ“, „даже самымъ великимъ ученымъ, напримѣръ Л. Толстому, который „въ трактатахъ о наукѣ и искусствѣ сталъ повторять Аскочевскаго“ потому, какъ думаетъ В. Розановъ, что держителя унитаризма, а не вводитъ въ міръ трѣхъ боговъ, какъ В. Розановъ. Единородный Сынъ Божій и Слово Божіе *впостасное* — Логосъ — говоритъ въ Евангеліи: *все, что имѣетъ Отецъ есть Мое и Духъ Истины отъ Моего возметъ и возвѣститъ вамъ* (Io. XVI, 14. 15.), а богословъ В. Розановъ говоритъ, что „бытіе“ нужно не Христу, а Богу Отцу, Который Самъ есть первоисточникъ всякаго бытія, законодатель его всего, безъ исключенія барометровъ и пароходовъ. Ибо и ртуть, и

парь являютъ въ себѣ дивные законы“. По мнѣнію В. Розанова, Христу, — „жертва Которому только духъ сокрушенъ и смиренъ“, „неустрасимый морякъ“, принадлежитъ лишь постольку, поскольку онъ въ жизни своей милостивъ къ матросамъ, обходителенъ съ товарищами“, „благочестивъ привычнымъ благочестіемъ“, „смиренъ“, (категорія второй упостаси, „жертвы Отчей“), а Богу Отцу „морякъ, поэтъ, художникъ и мыслитель“ принадлежатъ самымъ существомъ своимъ (категорія „бытія“ — первой упостаси Св. Троицы?!). „Ибо что же есть собственнаго и спеціальнаго въ морякѣ, а также въ художникѣ, въ поэтѣ, въ ученомъ и мыслителѣ, что связывалось бы... съ религіей? Да *самое бытіе* ихъ“ (курсивъ г. Розанова), „сочное и полное, безъ отрицанія мотивовъ, страстей, капризовъ ихъ генія, входитъ всею полнотою полнотъ въ волю Отца Небеснаго, о Которомъ и Сынъ сказалъ, что безъ нея волоса не падеть съ головы человѣка“. „Поэтъ и морякъ“ могутъ быть и не очень „благочестивы привычнымъ благочестіемъ“ (т. е. не очень набожны), не очень смиренны, и все же воплиѣ они могутъ остаться возлюбленными Божіими дѣтьми, Отчею тварью по „образу и подобію“ или орла летящаго, или льва „предъ престоломъ Божіимъ“ (видѣнія пророка Іезекиіля, видѣніе апостола Іоанна въ Апокалипсисѣ). По богословію г. Розанова выходитъ, что и сказанное въ Евангеліи о томъ, что птичка, стоящая пол-ассарія, не падеть на землю безъ воли Отца (Мѡ. X, 29.), есть одно изъ тѣхъ мѣстъ Евангелія, „гдѣ свѣтитъ свѣтъ одной упостаси“ Бога Отца. Вотъ до какого противоположенія Единороднаго Отцу дошелъ г. Розановъ; въ своей философіи Троицы онъ различаетъ Отца и Сына, какъ категоріи „бытія“ вообще и „жертвы“. Слова Никео-Константинопольскаго Символа: вѣрую во Отца — Вседержителя и Творца міра онъ относитъ не къ Единому Богу, — Трѣхъипостасному, а къ единому Отцу Единороднаго Сына Божія, по-католически, гдѣ съ краткаго катихизиса внушается дѣтямъ подобное различеніе во св. Троицѣ отъ Сына Искупителя и Духа Освятителя — Отца, — какъ Творца и Вседержителя міра (В. Кто тебя сотворилъ? О. Богъ Отецъ.) Если бы г. Розановъ, задумавши писать фельетонъ объ архим. Феодорѣ, имѣлъ

время и охоту прочитать хотя бы одно только сочиненіе его „О міротвореніи“, онъ удержался бы давать ему уроки по философіи догмата Троичности Божества, научившись и самъ у архимандрита Θεодора какъ все выводитъ изъ „Единого Начала“ Животворящей и Нераздѣльной Троицы — Отца, такъ и все возводя ко Отцу, по руководству вселенскаго учителя Василя Великаго (См. его объясненіе на слова: Отець Мой болій Мене есть). А г. Розановъ, съ легкимъ сердцемъ, обозвалъ Аскоченскаго развратникомъ, архимандрита Θεодора дуракомъ, себя заявилъ тревожникомъ и, быть можетъ, отправился въ кафе-шантанъ или другія мѣста общественныхъ собраній набираться впечатлѣній для новаго фельетона...

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

Проводы изъ Петербурга въ Бозь почившаго Митрополита Кіевскаго Θεогноста. 24-го января тѣло почившаго маститаго митрополита Кіевскаго перевезено на Варшавскій вокзалъ и отправлено для погребенія въ Кіево-Печерской Лаврѣ, гдѣ почиваютъ Кіевскіе архипастыри.

Утромъ уже большія толпы народа окружили Кіевское подворье. Множество людей приходило простаться съ тѣломъ почившаго архипастыря, поксившимся среди прекраснаго храма, только что оконченнаго къ праздникамъ Рождества художественной росписью стѣнъ въ византійскомъ стилѣ, чѣмъ особенно озабочивался покойный. Капарисный гробъ съ тѣломъ почившаго въ митрѣ и полномъ облаченіи, при чемъ лицо накрыто воздухомъ, стоялъ на катафалкѣ, покрытый архіерейской мантией и окруженный свѣчами. Предъ гробомъ поставлены запрестольный крестъ, посохъ и рипиды, на рукахъ почившаго св. Евангеліе. Въ головахъ священники по очереди читали Евангеліе. Къ 10 час. въ церковь прибылъ первенствующій членъ Св. Синода высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій Антоній съ преосвященными епископами Влади-

міромъ владикавказскимъ и Сергіємъ псковскимъ, бывшимъ викаріємъ почившаго владыки, съ архимандритами и протоіереями въ митрахъ, среди которыхъ былъ прибывшій депутатомъ отъ Кіевскаго духовенства намѣстникъ Кіевской Лавры Антоній, настоятель Кіевскаго подворья Оеогность, настоятели Исаакіевскаго собора и Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній протоіерей Соболевъ и Розановъ и др. и духовенство изъ Кіева—прот. Преображенскій съ здѣшними іеромонахами изъ Кіевскаго подворья. Глубоко затрогивало душу, особенно за паннихидой, превосходное пѣніе двухъ митрополичьихъ хоровъ, Невскаго и Кіевскаго. Въ церкви присутствовали оберъ-прокуроръ Св. Синода статсъ-секретарь Побѣдоносцевъ, товарищъ оберъ-прокурора сенаторъ Саблеръ, высшіе чины канцеляріи оберъ-прокурора и учрежденій Св. Синода. Послѣ литургіи великую паннихиду совершали высокопреосвященные митрополиты спб. Антоній, московскій Владиміръ, архіепископъ новгородскій Гурій, преосвященные епископы Николай тавричeskій, Владиміръ владикавказскій, Іоаннъ саратовскій, Сергій псковскій и викарные петербургскіе епископы, 8 архимандритовъ и множество священниковъ и монаховъ, а къ выносу гроба на печальную колесницу вышло еще 5 архимандритовъ и городское духовенство.

Послѣ того, какъ митрополиты и прочіе архіереи простились съ тѣломъ, гробъ въ предшествіи 8 хоругвей и причетниковъ съ свѣчами вынесли священники и поставили на печальную колесницу подъ серебрянымъ балдахиномъ, увѣнчаннымъ архіерейскою митрою; тѣло покрыли голубою архіерейскою мантиєю. Тысячи народа стояли по набережной, благоговѣнно крестясь. Подъ печальный перезвонъ колоколовъ двинулась величественная печальная процессія. Черной полосой съ проблесками серебрянаго газа двигалось за крестомъ и хоругвями болѣе 100 человѣкъ духовенства, причетники, діаконы, священники. Старѣйшій изъ протоіереевъ несъ на подушкѣ знаки сана почившаго—бриллиантовые крестъ и панагию, по сторонамъ свѣченосецъ съ примикіріємъ и діаконъ съ посохомъ покойнаго, за ними хоръ кіевскихъ и исаакіевскихъ пѣвчихъ; архимандриты несли бѣлый митрополичій клобукъ и митру

покойнаго, впереди ихъ предносимый крестъ, за архимандритами также попарно пять преосвященныхъ, за ними духовникъ почившаго митрополита съ св. иконою и по сторонамъ его діаконъ съ кадилами. Шесть въ черныхъ пополахъ лошадей цугомъ везли печальную колесницу, по сторонамъ которой шли уподіаконъ съ трикиріемъ и дикиріемъ и діаконъ съ рипидами. Чиновники Святейшаго Синода и густая толпа народа, за ней вереница экипажей сопровождали процессію при умилительномъ пѣвнн хоромъ величественнаго канона. На пути передъ зданіемъ Св. Синода, у Исаакіевскаго собора, Вознесенской церкви, Св.-Троицкаго собора выходило на встрѣчу духовенство съ крестами и хоругвями, и преосвященные по очереди служили литіи. На вокзалѣ послѣднюю литію, послѣ того какъ въ траурный вагонъ былъ внесень гробъ, совершили члены Св. Синода и множество духовенства („Новое Время“).

Торжественная литурія. По случаю первой годовщины пѣвческаго благотворительнаго общества, по желанію членовъ его, 30 января, въ Исаакіевскомъ соборѣ въ Петербургѣ совершена Божественная литургія и послѣ нея благодарственное молебствіе при участіи хоровъ: Исаакіевскаго и Казанскаго соборовъ, Александро-Невской лавры, графа С. Д. Шереметева и А. А. Архангельскаго и другихъ. Всего участвовало до 500 пѣвчихъ, подъ управленіемъ регента Исаакіевскаго собора И. А. Соколова („С.-Пет. Вѣд.“).

Гармоническій колокольный звонъ. На журналѣ „попечительства о нуждахъ Тобольскаго кафедральнаго собора“ послѣдовала резолюція Преосвященнаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго: „Предлагается попечительству войти въ сношеніе съ лучшими колоколо-литейными заводами о стоимости заказа цѣлаго строя колоколовъ по музыкальной гаммѣ до полуторныхъ октавъ, чтобы можно было выражать колокольнымъ звономъ цѣлыя молитвенныя мелодіи, какъ это существуетъ въ г. Ростовѣ“ („Тобол. Еп. Вѣд.“).

Духовный концертъ въ Якутскѣ. 8 декабря 1902 г., въ 8 часовъ вечера, въ зданіи Якутскаго благороднаго собранія данъ былъ концертъ соединенныхъ хоровъ—архіерейскаго, семи-

нарскаго и г.г. любителей — подъ управленіемъ регента духовныхъ хоровъ, по слѣдующей программѣ: Отдѣленіе I) 1. „Царю небесній“, муз. Сахарова. 2. „Блаженъ мужъ“ знаменнаго распѣва, муз. П. Чайковскаго. 3. „Херувимская“, муз. И. Носова. 4. Концертъ „Блаженъ мужъ“, муз. Бортиянскаго. Отдѣленіе II) 1. „Отче нашъ“, муз. Дехтерева. 2. „Къ Богородицѣ прилежно“, муз. Архангельскаго. 3. „Отъ юности моя“, тріо, муз. Скворцова. 4. „Взбранной Воеводу“, муз. Веделя. 5. „Господи услыши молитву мою“, концертъ, муз. Архангельскаго. Отдѣленіе III) 1. „Достойно есть“ Сербское, муз. I. Соломина. 2. „Высшую небесъ“, Московскаго, неизвѣстнаго автора. 3. „Нынѣ отпускаеши“, соло для тенора съ аккомпаниментомъ хора, муз. Соколова. 4. Концертъ „Утоли болѣзни“, муз. іеромонаха Виктора. Въ заключеніе гимнь „Боже Царя храни“. Исп. хоръ („Якутскія Еп. Вѣд.“).

Преобразование монастырей. Начались занятія особой комиссіи, образованной при Святѣйшемъ Синодѣ, по вопросу о преобразованіи уставовъ всѣхъ монастырей Имперіи въ отношеніи ихъ внутренняго благоустройства. Настояція измѣненія вызваны желаніемъ распредѣлить монастыри по разрядамъ, причемъ нѣкоторымъ монастырямъ соотвѣтственно разряду будетъ увеличена ихъ субсидія, отпускаемая Святѣйшимъ Синодомъ („Сам. Газ.“).

Пастырски — миссіонерское путешествіе экзарха Грузіи и посѣщеніе имъ армянскаго католикоса. Желая лично наблюдать жизнь и положеніе своей разноплеменной паствы, экзархъ за время пребыванія въ Закавказьѣ успѣлъ уже побывать во многихъ мѣстностяхъ епархіи. Путешествія эти, при неустройствѣ путей сообщенія, при условіяхъ мѣстнаго климата и обстановки, трудны, такъ какъ приходится спускаться въ глубокія низменности и немедленно же подниматься на возвышенности въ 5—6 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря. 21 прошлаго сентября экзархъ прибылъ въ Карсъ, представляющій центръ православнаго греческаго населенія карской области. Церковный бытъ грековъ представляетъ много особенностей, несогласныхъ съ русскими порядками и законодательствомъ и потому потребовавшихъ особаго вниманія со

стороны русской власти. Нѣкоторыя изъ этихъ особенностей, на примѣръ, — во взглядахъ на женщину, имѣлъ возможность наблюдать и экзархъ, при обзорѣнн греческихъ селеній. Греки, какъ оказывается, усвоили турецкій взглядъ на женщину. Здѣсь только престарѣлыя женщины ходятъ въ церковь, занимая притомъ мѣсто въ концѣ храма; явиться въ церковь молодой женщиной или дѣвушкой считается верхомъ неприличія. Въ каждомъ селеніи архипастырь, чрезъ переводчика, выяснялъ народу, что эти и подобные взгляды и обычаи недостойны христіанъ. При вступленіи въ храмъ экзархъ предлагалъ женщинамъ становиться на лѣво, мужчинамъ направо; женщинамъ, не входившимъ во храмъ и стоявшимъ около домовъ и на крышахъ, приказывалъ идти въ церковь. Нужно было, говорить спутникъ экзарха, видѣть необыкновенное смущеніе женщинъ, впервые и неожиданно увидѣвшихъ себя въ храмѣ и притомъ равноправными съ мужчинами. Изъ Карса экзархъ направился по русскимъ селеніямъ, населеннымъ молоканами, духоборами и православными крестьянами — переселенцами. Жизнь духовная среди сектантовъ оказалась не установившеюся; они дѣлятся безъ конца на секты, враждующія между собой. Школъ у нихъ нѣтъ и учить дѣтей они не хотятъ. Духоборы въ бесѣдѣ прямо заявили экзарху, что школы они не хотятъ, потому что „все зло отъ книгъ“, что ихъ несчастные единовѣрцы, ушедшіе въ Америку, оттого и смутились, что читали книжки графа Толстого. Владыка заходилъ въ моленные молканскія и духоборческія, бесѣдовалъ съ начетчиками и простыми сектантами. Въ селеніяхъ русскихъ православныхъ поселенцевъ, занявшихъ мѣсто ушедшихъ духоборовъ, экзархъ совершалъ богослуженія, учреждалъ церковныя попечительства, ободрялъ народъ, входилъ въ подробности быта новоселовъ, посѣщалъ нѣкоторыхъ крестьянъ въ ихъ домахъ. При послѣдовавшемъ за симъ посѣщеніи г. Александрополя, экзархъ заложилъ въ находящемся по близости селеніи Александровкѣ церковь для вновь образовавшагося здѣсь поселенія изъ армянъ, принявшихъ православіе.

На обратномъ пути въ Тифлисъ экзархъ посѣтилъ верховнаго католикоса всѣхъ армянъ Мкртича I, проживающаго въ

Эчміадзинѣ. Въ монастырской оградѣ православнаго архипастыря встрѣтили армянскіе епископы и особо уполномоченные отъ католикоса архимандриты. Экзархъ прошелъ сначала въ главный монастырскій храмъ и здѣсь, преклонивъ колѣна предъ престоломъ, молился, засимъ призвалъ благословеніе мира и любви на всѣхъ предстоявшихъ. Католикосъ встрѣтилъ экзарха весьма сердечно и оказалъ ему все знаки почета и вниманія. Въ бесѣдѣ съ католикосомъ архипастырь сообщилъ ему, что онъ прибылъ въ предѣлы эриванской губерніи въ день памяти святителя Григорія, просвѣтителя Арменіи, и уже предложилъ во вновь строящихся въ трехъ мѣстахъ храмахъ воздвигнуть престолы во имя св. Григорія, и просилъ у него часть мощей святителя. Католикосъ изъявилъ согласіе. Осмотрѣвъ монастырь и посѣтивъ академію, русскій архипастырь простился съ католикосомъ и епископами и отбылъ въ Тифлисъ („Церков. Вѣст.“).

На тернистомъ пути. Положеніе Тиманскаго прихода, Архангельской губ., мало отрадное. Селеніе находится въ 800 верстахъ разстоянія отъ губернскаго города и 390 — отъ уѣзднаго. Земская почта ходитъ (въ лѣтнее время нѣтъ никакихъ путей сообщенія) только въ теченіе трехъ съ половиной зимнихъ мѣсяцевъ. Въ случаѣ болѣзни медицинской помощи нѣтъ. Мѣстное населеніе подавлено заботами о кускѣ хлѣба. Домъ священника, въ двѣ комнаты, настолько холоденъ, что зимою въ немъ замерзаетъ вода. Священникъ (студентъ семинаріи) получаетъ казеннаго жалованья, за вычетами, 279 рублей и 50 руб. годового дохода отъ прихожанъ, всего 329 руб. При дороговизнѣ цѣнъ (куль ржаной муки стоитъ 13 р., мѣшокъ крупчатки № 2—15 р., фунтъ сахару 39 коп., фунтъ керосину 15 к.) матушкѣ (бывшей воспитанницѣ Епархіальнаго училища) трудно, особенно безъ прислуги, на эти деньги справляться съ хозяйствомъ. Обученіе дѣтей въ семинаріи почти невозможно. Чтобы доставить ихъ въ Архангельскъ къ началу учебнаго года, нужно ихъ везти изъ села въ половинѣ марта и на дорогу истратить не менѣе 100 рублей. Въ селѣ есть школа, содержащая на средства миссіонерскаго общества. Въ школѣ занимается священникъ и псаломщикъ. Учебное дѣло поставлено прекрасно („Правосл. Благовѣст.“).

Докторъ-священникъ. 6 сентября минувшаго 1902 года резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Гурія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, назначенъ священникомъ въ село Сабле, Новгородскаго уѣзда, окончившій курсъ ученія въ Московскомъ университетѣ Новгородскій городской врачъ Иванъ Захаровичъ Мурашевъ („Новг. Еп. Вѣд.“).

Засѣданіе законоучительскаго отдѣла. 21 января въ Москвѣ состоялось засѣданіе секціи законоучительскаго отдѣла по начальнымъ училищамъ. Священникомъ В. И. Востоковымъ прочитанъ рефератъ подъ заглавіемъ: „Мысли о средствахъ къ сообщенію жизненности урокамъ по Закону Божію въ начальной школѣ“. Затѣмъ священникомъ В. А. Крыловымъ былъ предложенъ разборъ „Руководства по Закону Божію“, составленнаго діаконѣмъ Георгіевскимъ. По поводу этихъ двухъ сообщеній происходили разсужденія. Всѣхъ присутствовавшихъ на собраніи было около 100 человекъ („Моск. Вѣд.“).

Надзоръ за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ школахъ. Единичные факты нерадиваго отношенія духовенства къ церковно-школьному дѣлу, имѣвшіе мѣсто въ глухой провинціи, вызвали со стороны Преосвященнаго Іоанна, епископа Пермскаго и Соликамскаго, слѣдующее циркулярное распоряженіе: „вмѣнить въ обязанность ежемѣсячно завѣдующимъ церковными школами доносить уѣзднымъ отдѣленіямъ о числѣ пропущенныхъ уроковъ по каждому предмету и дѣлать краткое сообщеніе о пройденномъ въ теченіе мѣсяца; просить завѣдующихъ земскими училищами, чтобы сообщали о числѣ пропущенныхъ уроковъ законоучителями. Епархіальный училищный совѣтъ со своимъ заключеніемъ долженъ доносить мнѣ о постановленіяхъ уѣздныхъ отдѣленій по сему случаю“ („С.-Петербур. Вѣд.“).

Петербурскіе рабочіе у Митрополита. 1 декабря минувшаго года, въ Бѣлой залѣ митрополичьихъ покоевъ въ Александро-Невской Лаврѣ, протоіереемъ Орнатскимъ была представлена Высокопреосвященному Антонію депутація Петербургскихъ рабочихъ, ходатайствовавшихъ о содѣйствіи Владыки въ устройствѣ общества взаимопомощи рабочихъ и организаціи религіозно-прав-

ственных чтений, при посредствѣ духовныхъ лицъ, преподавателей духовно-учебныхъ заведеній и студентовъ Академіи. Высокопреосвященный Митрополитъ общалъ свое содѣйствіе и, предавъ собравшимся наставленіе о Словѣ Божіемъ, какъ хлѣбъ жизни, передалъ каждому изъ депутатовъ по экземпляру св. Евангелія. Прошеніе рабочихъ Митрополитомъ сдано на заключеніе общества религіозно-нравственного просвѣщенія съ резолюціей: „Предлагаю Совѣту Общества разсмотрѣть настоящее прошеніе и представить мнѣ свои соображенія по его содержанию“ („Совр. Лѣт.“).

Даровая раздача духовно-нравственныхъ листовъ и брошюръ, открытая по мысли Высокопреосвященнаго Владиміра, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, принимаетъ большіе размѣры. За истекшіи декабрь на вѣѣ богослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ роздано до 40,000 экземпляровъ. На раздачу въ текущемъ январѣ въ три воскресные дня изготовлено до 30,000 экземпляровъ. Въ декабрѣ для раздачи пожертвовано С. А. Карзинкиной 2,000 экземпляровъ брошюры „Противъ жестокости человѣка къ лошади“. Для раздачи въ текущемъ январѣ редакція журнала „Кормчіи“ пожертвовала около 10,000 нумеровъ за прежніе года. Отдѣломъ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ пожертвовано въ декабрѣ для той же цѣли 3,000 экземпляровъ. Этимъ же отдѣломъ значительное количество брошюръ жертвуется для раздачи на чтеніяхъ для рабочихъ („Моск. Вѣд.“).

Уличныя бібліотеки. Въ виду несомнѣнной пользы „уличныхъ бібліотекъ“, съ расклеенными на отдѣльныхъ витринахъ религіозно-нравственными брошюрами, въ Св. Синодѣ въ данное время возбужденъ вопросъ о поощреніи устройства подобнаго рода бібліотекъ по городамъ и большимъ селамъ, вблизи мѣстныхъ церквей, на ихъ оградахъ („С.-Петербур. Вѣд.“).

Археологическій сѣздъ въ Твери. Въ 1903 году съ 10 по 20 августа въ г. Твери состоится второй областной археологическій сѣздъ изслѣдователей исторіи и древностей Новгородской и Ростово-Суздальской области. Программа сѣзда,

утвержденная Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, слѣдующая: I. Первобытныя древности. Каменный вѣкъ. Курганная эпоха. II. Областная исторія. III. Живая старина. Особенности языка. Обряды. Обычай. Повѣрья. Пѣсни. Преданія и сказки. IV. Памятники церковной и гражданской старины. Памятники церковнаго и гражданского зодчества. Надгробные и другіе наземные памятники. Иконопись. Домашняя утварь и одежда. V. Областная этнографія. Изсѣдованіе современнаго этнографическаго состава населенія области и его прошлаго. При съѣздѣ предположено устроить выставку наиболѣе интересныхъ и рѣдкихъ предметовъ старины — иконъ, рукописей, грамотъ, картъ, плановъ, писемъ, принадлежностей одежды, утвари, фотографическихъ снимковъ, старопечатныхъ книгъ славянскихъ, греческихъ (венеціанскихъ) XVII в., польскихъ книгъ XVII в., латинскихъ, которыя напечатаны въ Кіевѣ, Львовѣ, Вильнѣ въ XVII и XVIII в.в. Къ участию въ выставкѣ организаціонный Комитетъ приглашаетъ всѣхъ любителей старины-коллекціонеровъ и завѣдующихъ губернскими музеями Новгородской и Ростово-Суздальской области. („Тверск. Еп. Вѣд.“)

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Наканунѣ дня памяти въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Самарскаго Серафима, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій совершалъ заупокойную всепощную, а утромъ 11-го января литургію и панихиду въ ияжемѣ придѣлѣ кафедральнаго собора, въ сослуженіи старшихъ протоіереевъ, сотрудниковъ покойнаго Архипастыря. 11-го января всепощную и 12 числа литургію Преосвященный служилъ въ Иверскомъ женскомъ монастырѣ по случаю храмоваго праздника. 21-го января съ вечернимъ поѣздомъ Владыка отбылъ изъ Самары въ г. Бугурусланъ и на слѣдующій день въ Покровскомъ Бугурусланскомъ монастырѣ совершалъ поминовеніе игуменія Ангелины въ 40-й день по кончинѣ ея, а утромъ 23 января возвратился въ Самару. 26 января, въ недѣлю мытаря и фарисея, Его Преосвященство совершалъ литургію въ церкви Епархіаль-

наго женскаго училища, 1 февраля — наканунѣ праздника Срътенія Господня всенощную и въ самый день праздника литургію Преосвященный служилъ въ Казанскомъ соборѣ. 4 февраля вечеромъ всенощную, а 5 утромъ — въ день памяти святителя Θεодосія Черниговскаго — литургію Преосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ.

Пгминовеніе Преосвященнаго Филиппа. 7 февраля въ семинарской церкви, въ присутствіи воспитанниковъ и преподавателей, Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Веніаминомъ совершена была панихида по † Преосвященномъ Филиппѣ, бывшемъ ректорѣ Самарской Духовной Семинаріи.

Чествованіе Его Преосвященства священниками инородческихъ приходоѡ. 4 февраля Преосвященнѣйшему Гурію представлялась депутація отъ инородческаго духовенства Самарской епархіи, пожелавшаго почтить Архипастыря привѣтствіемъ по случаю исполнившагося десятилѣтія церковно-просвѣтительныхъ трудовъ Преосвященнаго въ инородческомъ краѣ. Инородцы-священники поднесли Владыкѣ икону Спасителя (Нерукотвореннаго образа), при чемъ старшимъ изъ представителей инородческаго духовенства, священникомъ Даніиломъ Филимоновымъ, прочитанъ былъ адресъ слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Исполнившееся недавно десятилѣтіе служенія Вашего въ Самарской епархіи побуждаетъ и насъ, младшихъ дѣтей Вашихъ, сердечно привѣтствовать Ваше Преосвященство съ симъ достойнымъ событіемъ Вашей жизни въ Самарской епархіи и выразить Вамъ самыя глубокія и искреннія чувства признательности.

Мы считаемъ себя безпредѣльно счастливыми, Владыко Святій, что имѣемъ въ лицѣ Вашего Преосвященства сердечно-внимательнаго Архипастыря и неутомимаго попечительнаго Отца, неустанно заботящагося о христіанскомъ просвѣщеніи и спасеніи нашихъ сородичей — чувашъ.

Десять лѣтъ тому назадъ Промыслу Божию угодно было поставить Васъ Свѣточемъ и главнымъ орудіемъ благодати Божіей въ Самарской церкви. Подобно тому, какъ весеннее солнце, послѣ холодной зимы, согрѣваетъ и оживляетъ застывшую природу, такъ и Ваше Святительское служеніе въ Самарской землѣ согрѣваетъ и оживотворяетъ зачерствѣлыя сердца грубыхъ инородцевъ и возбуждаетъ въ нихъ доброе стремленіе къ духовной христіанской жизни. Благодаря неутомимымъ, по истинѣ Апостольскимъ трудамъ Вашего Преосвященства, тысячи слабовѣрныхъ и невѣжественныхъ инородцевъ освободились отъ темноты языческихъ заблужденій, избавились отъ пагубнаго вліянія магометанскаго зловѣрія и воспріяли истинную православную вѣру Христову.

Не будемъ перечислять здѣсь тѣ труды и заслуги, какіе Ваше Преосвященство понесли въ продолженіе десяти лѣтъ на духовную пользу инородцевъ Вашей паствы. Все доброе и благое изъ жизни Вашей Вами принесено въ жертву для блага ихъ. Одно то, что Ваше Преосвященство болѣе полсотни образованныхъ инородцевъ удостоили священнослужительскаго сана, составляетъ крупнѣйшій фактъ изъ Вашей дѣятельности по просвѣщенію нашихъ единоплеменниковъ.

Отъ лица всего инородческаго духовенства епархіи осмѣливаемся свидѣтельствовать предъ Вами, что мы всегда готовы съ покорностью исполнять Ваши Архипастырскія наставленія, Ваши велѣнія; ибо мы твердо вѣруемъ, Владыко святой, что Ваши велѣнія, — это велѣнія Св. Духа, благодать Котораго сугубо почиваетъ на Васъ.

Съ радостью привѣтствуя Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, мы и врученная Вами намъ инородческая часть паствы Вашей молимъ Всевышняго, дабы Онъ сдѣлалъ Васъ отцемъ, веселящимся о дѣтяхъ своихъ, чтобы сильнымъ предстательствомъ и ходатайствомъ Божіей Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ явилъ Васъ „въ мірѣ цѣла, честна, здрава, долгодѣйствующа, право правяща слово своея истины“, и съ тѣмъ вмѣстѣ уповаемъ, что и Вы, святитель Божій, не лишите насъ Вашей Архипастырской любви, дабы мы, согрѣваемые ею, съ большею ревностью свѣшили на предлежащій намъ подвигъ добра, чести, долга, преданности

Престолу и отечеству, и подъ Вашимъ мудрымъ руководствомъ неуклонно шли по указанному намъ Вами пути,—а въ силу неотъемлемо присущаго Вашему сердцу Архипастырскаго милосердія, мы дерзновенно уповаемъ, что Вы снисходительно отнесетесь къ нашимъ человѣческимъ немощамъ и нашимъ недостаткамъ.

Воодушевляемые такими чувствами, мы всеусерднѣйше просимъ Васъ, Благодѣйшій Архипастырь и Отецъ нашъ, въ выраженіе нашей сыновней любви и признательности, не откажитесь принять отъ насъ сію св. икону, какъ дань благоговѣнія, которая хотя не отличается богатыми украшеніями, но приносится Вамъ отъ чистаго сердца нашего, и не оставитъ насъ, Вашихъ младшихъ дѣтей, и въ будущемъ Вашимъ милостивѣйшимъ покровительствомъ и святительскимъ благословеніемъ“.

Облобызавъ св. икону, Преосвященный Гурій благодарилъ инородческое духовенство, въ лицѣ его представителей, за доброе слово, высказавъ при этомъ, что просвѣщеніе инородцевъ свѣтомъ Христовымъ было всегда предметомъ его особеннаго вниманія и что если онъ и не все еще сдѣлалъ для просвѣщенія инородческаго населенія, то виной тому—многочисленные заботы по епархіи, отвлекающія его отъ миссіонерскаго дѣла.

Присоединеніе къ Православной Церкви воспитанниковъ Самарской гимназіи А. и Ѳ. Семеновыхъ. 19-го января въ домово́й церкви Самарской мужской гимназіи совершилось свѣтлое духовное торжество. *Въ сей нареченный и святой день* происходило въ ней присоединеніе къ Православію послѣдователей молоканской секты воспитанниковъ — Александра *) и Теодора **) Семеновыхъ. По совершеніи св. Крещенія, о. Законоучитель гимназіи привѣтствовалъ новопросвѣщенныхъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Вседушевно привѣтствую васъ, возлюбленные о Господѣ братіе, со вступленіемъ въ ограду св. Православной Церкви Христовой! Возблагодарите и воздайте славу Богу, вложившему въ ваши сердца святую мысль — оставить сектантскія заблужденія!

*) Ученикъ III кл. гимназіи.

**) I кл. гимназіи, родной братъ Александра.

Возблагодарите Бога за тѣ неизреченныя блага, которыя вы приобрѣтаете чрезъ вступленіе въ истинную Церковь Христову... Но чтобы вы лучше могли понять и оцѣнить эти блага, спрошу я васъ: что бы вы сказали о человѣкѣ слѣпомъ отъ рожденія? Слепецъ — несчастнѣйшій изъ людей, сказали бы вы. И сказали бы вполне справедливо, ибо слѣпецъ лишенъ тѣхъ радостей и наслажденій духовныхъ, которыя доставляетъ человѣку зрячему созерцаніе Божьяго міра. Въ самомъ дѣлѣ. Кто изъ насъ не любовался, напр., небесной лазурью въ ясный день, когда лучезарное солнце, разливая всюду свой ослѣпительный блескъ, побѣдоносно совершаетъ дневной путь по небесному своду. Кто изъ насъ не любовался тѣмъ же небеснымъ сводомъ въ темную ночь, когда этотъ сводъ горитъ сотнями тысячъ яркихъ огней, зажигая и въ нашей душѣ пламя любви и хвалы Творцу вселенной? Но слѣпцы лишены всего этого. Кто изъ насъ не восхищался причудливыми очертаніями горъ, лѣсовъ, изумруднымъ ковромъ полей и луговъ, съ ихъ чудными благоухающими цвѣтами, щедро украшенными рукою Зиждителя одеждами, въ какія *ни Соломонъ во всей славы своей облеченъ, яко единъ отъ нихъ?* Но слѣпцы лишены всего этого. Кто изъ насъ не любовался и другими дивными красотами и картинами природы, произведеніями изящныхъ искусствъ: живописи, скульптуры, архитектуры и т. п.? Но слѣпцы лишены всего этого. Да, слѣпцы — несчастнѣйшіе изъ людей, опять скажете вы. Но подумали-ли вы о томъ, что есть слѣпцы несравненно болѣе несчастные, чѣмъ слѣпцы тѣлесными очами, — слѣпцы, которые не видятъ свѣта духовнаго, указующаго путь ко спасенію — къ этому сокровищу неоцѣненному, выше котораго нѣтъ иного. Насколько душа выше тѣла, насколько вѣчное спасеніе души выше благъ временныхъ матеріальныхъ, настолько слѣпцы духовные несчастнѣе слѣпцовъ тѣлесными очами. Къ числу этихъ несчастнѣйшихъ слѣпцовъ духовныхъ принадлежали доселѣ и вы.

Но теперь вы прозрѣли духовно: теперь вы можете видѣть свѣтозарную Истину Христову во всей ея чистотѣ, и эта Истина можетъ привести васъ къ вѣчному блаженству, къ царству сла-

вы. Не на землѣ и не земному языку говорить о небесныхъ радостяхъ этого царства. Довольно вспомнить, что св. Апостоль Павелъ восхищенъ былъ только до третьяго неба, а, между тѣмъ, слышалъ и гдѣль тамъ то, чего и пересказать нельзя (2 Кор. 12, 24). Довольно вспомнить, что это — страна, гдѣ ни алчуть, ни жаждуть, гдѣ нѣтъ ни одной слезинки, гдѣ живутъ однѣ только чистыя, неизреченныя радости, гдѣ Господа славы окружаютъ безчисленные сонмы силъ безплотныхъ, немолчно воспѣвающихъ Ему хвалебное *аллилуя*. Поймите же, сколь велика должна быть ваша радость и благодарность Господу Спасителю, призвавшему васъ въ лоно Своей Церкви, въ которой все пути ко спасенію.

Но, радуясь и славя Бога, вы, однако, не забывайте того, что, содѣлавшись чадами любви Божіей, вы отнынѣ должны жить достойно этого новаго вашего званія. Какъ зѣвицу ока оберегайте боготканную одежду невинности, дарованную вамъ въ таинствѣ Крещенія. Бойтесь осквернять ее дѣлами грѣховными, дабы не лишиться вамъ милости Божіей, — дабы не сдѣлаться вамъ чадами гнѣва Божія. Всемѣрно заботьтесь о преуспѣяніи въ вѣрѣ, любви и во всехъ добродѣтеляхъ христіанскихъ.

Матерь Божія, ваши ангелы-хранители и все святые да будутъ вашими руководителями въ земной вашей жизни, вашими молитвенниками и заступниками предъ Богомъ!

Христе, Свѣте Истинный, просвѣщай всякаго человѣка, грядущаго въ міръ! Да знаменуется на отрокахъ сихъ, грядущихъ въ міръ, свѣтъ Лица Твоего, да въ немъ выну видятъ прямой путь жизни, ведущей къ счастью земному и небесному, и тамъ, на небѣ, въ предопредѣленный часъ узрять Свѣтъ Твой Непреступный!

Послѣ сего новопросвѣщенныхъ привѣтствовали и благословили иконами Христа Спасителя воспріемники и крестныя матери. *) Затѣмъ они, въ крещальныхъ одеждахъ, со свѣчами въ рукахъ, были поставлены предъ изукрашеннымъ „Нерукотвореннымъ Образомъ Господа Иисуса“. Молитвы предъ причащеніемъ

*) Воспріемниками были — инспекторъ гимназіи А. И. Павловъ и преподаватель той же гимназіи Д. Г. Годневъ, а крестными матерями: Н. В. Ватюшкова, Н. О. Наумова (за болязнію въ церкви быть не могла) и А. В. Алексѣевская.

новопросвѣщенные выслушали, стоя на колѣняхъ. Допуская къ Чашѣ, о. Законоучитель сказалъ имъ: „черезъ просвѣщеніе св. Крещеніемъ вы содѣлались членами истинной Церкви Христовой, возлюбленнѣйшими сынами Божиими; а сейчасъ, черезъ причащеніе св. Таинъ Христовыхъ, вы тѣснѣйшимъ образомъ соединитесь съ Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, Подателемъ жизни вѣчной. Примите же сей залогъ живота вѣчнаго *со страхомъ Божиимъ и вѣрою* и сохраните его *цѣла* въ теченіе всей вашей жизни. *И благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа выну пребудетъ съ вами.*“

Послѣ литургіи новопросвѣщенныхъ привѣтствовали ученики гимназіи и нѣкоторые изъ постороннихъ богомольцевъ гимназическаго храма.

Присоединившіеся къ Православію воспитанники — жители с. Никольскаго, Никол. уѣз., Самар. губ. Родители ихъ крестьяне, послѣдователи молоканской секты. Но отецъ, расположенный къ Православію, не принуждалъ своихъ дѣтей посѣщать сектантскія молитвенныя собранія. Обучаясь въ гимназіи, Семеновы имѣли квартиру въ гимназическомъ общежитіи. Здѣсь они находились въ обстановкѣ, ничѣмъ не напоминающей имъ о ихъ принадлежности къ молоканской сектѣ. Вмѣстѣ съ православными учениками они присутствовали на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, на молитвахъ предъ ученіемъ и послѣ ученія и въ другихъ случаяхъ. Здѣсь они проводили время въ содружествѣ тѣхъ же православныхъ учениковъ. Въ гимназіи они присутствовали на общей предклассной молитвѣ, слушали уроки Закона Божія и даже, никѣмъ не понуждаемые, единственно по своему личному желанію, являлись въ гимназическій храмъ къ богослуженію, которое имъ очень нравилось. Особенно имъ понравилось богослуженіе архіерейское. Еще отъ отца они слышали о торжественности богослуженія, совершаемаго православнымъ епископомъ, каковое богослуженіе отецъ видѣлъ въ селѣ Никольскомъ. Съ дѣлю познакомиться съ этимъ, невиданнымъ Семеновыми богослуженіемъ, въ началѣ нынѣшней зимы, они нарочито посѣтили каедральный соборъ. Величественный храмъ,

переполненный богомольцами, торжественная обстановка архіерейскаго богослуженія, стройное пѣніе пѣвчихъ, молитвенное настроеніе молящихся, — все это произвело на Семеновыхъ неотразимо чарующее впечатлѣніе. И искра любви къ Православію съ тѣхъ поръ сильнѣе и сильнѣе стала разгораться въ ихъ душахъ.

Въ концѣ истекшаго года приняла Православіе родная сестра Семеновыхъ, бывшая воспитанница одной изъ Самарскихъ гимназій. Это обстоятельство послужило вѣдшимъ побужденіемъ и для братьевъ къ осуществленію уже созрѣвшей ихъ мысли о присоединеніи къ Православной Церкви Христовой. Вскорѣ послѣ крещенія сестры старшій Семеновъ пришелъ для духовной бесѣды къ о. Законоучителю, причемъ заявилъ о рѣшительномъ намѣреніи своемъ и брата присоединиться къ Православію. Спрошенный отецъ охотно изъявилъ полное на то свое согласіе...

Такими путями благодать Божія привела Семеновыхъ къ купели св. Крещенія. Молитвенно желаемъ, чтобы та же вседѣйствующая благодать Божія согрѣла любовью къ Православію и сердца ихъ родителей и привела ихъ въ лоно Церкви Христовой, — къ познанію Свѣта Истиннаго, просвѣщающаго всякаго человѣка.

Открытіе церковной школы въ селѣ Терентьевкѣ, Вугурусланскаго уѣзда. 18 января настоящаго года въ маленькой (80 домохозяевъ) бѣдной деревушкѣ, Вугурусланскаго уѣзда, Терентьевкѣ, расположенной на границѣ съ Белебеевскимъ уѣздомъ, Уфимской губерніи, было скромное, знаменательное торжество: въ этотъ день освящено здѣсь зданіе для церковно-приходской школы и совершенно молебствіе предъ началомъ обученія отроковъ.

Основаніе и имя д. Терентьевкѣ далъ раскольникъ-бѣглопоповецъ Терентій Батмановъ, высланный сюда, какъ говорится въ мѣстной церковной лѣтописи, изъ внутренней Россіи по распоряженію администраціи еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II; одновременно прислано было еще нѣсколько семействъ бѣглопоповцевъ. Впослѣдствіи (также въ давнее время) къ нимъ

переселились православные выходцы из Тульской губерніи. Винить раскольниковъ за выборъ мѣста нельзя: они шли, не „аможе хотяху“. Гораздо труднѣе понять, почему православные новоселы остановились на этой гористой, неудобной ни для хлѣбонашества съ скотоводствомъ, ни для огородничества мѣстности. Они пришли въ Терентьевку въ то время, когда, по крайней мѣрѣ, на 30 версть во все стороны разстилалась привольная, дѣвственная степь. Пономаревка, Зыково, Борисовка и другія окрестныя селенія въ то время не существовали и только за Уфимскою гранью на разстояніи 30—40 версть начинались Канкаево, Азнаево и другія селенія кочующей дикой Башкиріи.— Существуетъ преданіе довольно правдоподобное, что на выборъ мѣста много повліяли сазаны, во множествѣ водившіеся въ старое время въ рѣчкахъ Садакѣ и Седякѣ, на берегу которыхъ раскинулась Терентьевка. Издали деревня, расположенная на полугорѣ съ пріютившеюся у подошвы горы мельницею и довольно большимъ прудомъ, имѣетъ живописный видъ, но вблизи очень неприглядна. Крытая соломой покосившіяся избушки, съ маленькими, закопченными окнами, зола, грязь и пыль на улицѣ указываютъ, что жители бѣдны и некультурны. Такъ же плоха внутренняя обстановка жилищъ. Причина грязи — невѣжество населенія, почти поголовно неграмотнаго, а послѣднее есть результатъ граничащей съ нищетою бѣдности жителей. Надежда старожилонъ на сазановъ обманула жестоко: сазановъ выловили, гористая, солончаковая почва перестала родить хлѣбъ. Повторяющіеся почти изъ года въ годъ недороды породили бѣдность съ ея неизбѣжными послѣдствіями: дикостью и некультурностью. О нравахъ Терентьевцевъ можно сказать словами Кулигина: „Жестокіе нравы“... Ничего, кромѣ грубости, да бѣдности не увидишь. А у кого — деньги, тотъ старается бѣднаго закабалить, чтобы на его труды даровые еще больше денегъ наживать.

Въ послѣднее время Терентьевцы сами стали тяготиться своимъ невѣжествомъ и наиболѣе дальновидные изъ нихъ неоднократно чрезъ своего приходскаго священника возбуждали ходатайства объ открытіи у нихъ церковной школы, но просьбы эти не увѣчивались успѣхомъ.

Наконецъ лѣтомъ 1902 года желаніе Терентьевцевъ исполнилось: явилась давножданная, давно желанная церковно-приходская школа. Усердіе жителей такъ велико, что, не смотря на свою бѣдность и малочисленность, они не пожалѣли на школу 1000 рублей и выстроили очень красивое, свѣтлое зданіе. Учительницею назначена Платонида Тихомирова, одна изъ незамѣтныхъ, самоотверженныхъ труженицъ на поприщѣ религіозно-правственнаго просвѣщенія народа, которыя въ послѣднее время стали выходить изъ нашего Епархіальнаго училища и которыя составляютъ его гордость. Учительница, по ея словамъ, горѣла нетерпѣніемъ приступить скорѣе къ ученію, но жестокая болѣзнь приковала ее къ постели на 3 мѣсяца, такъ что, получивъ назначеніе еще въ октябрѣ истекшаго года, она имѣла возможность только въ половинѣ января настоящаго года прибыть на мѣсто своего труднаго служенія, гдѣ и была встрѣчена съ искреннимъ радушіемъ и ласкою. Учениковъ на другой же день явилось 52 (въ Терентьевкѣ всего 45 жителей православныхъ). Освященіе зданія и молебень предъ ученіемъ были отложены до 18 января, чтобы дать возможность учительницѣ отдохнуть и ознакомиться съ учениками.

Въ день освященія въ деревнѣ, обыкновенно тихой и безлюдной, замѣтно было необычное оживленіе. Мужчины, женщины и дѣвочки въ праздничныхъ нарядахъ толпами шли, направляясь къ училищу. Не видно было только ребятъ, обыкновенно играющихъ на улицѣ въ козны, бабки и др. игры. По приказанію учительницы они съ утра собрались въ школу. Около 12 часовъ дня явился причтъ и совершенно было освященіе зданія (переполненнаго богомольцами) съ возможною торжественностію. По окончаніи молебна священникомъ произнесена была присутствовавшимъ рѣчь такого содержанія: „Въ виду наступающаго ученія въ вашей церковной школѣ, зданіе которой сейчасъ освящено нами, считаю долгомъ сказать вамъ нѣсколько словъ о пользѣ обученія дѣтей въ церковной школѣ. Въ послѣднее время, какъ вы и сами знаете, открываются почти въ каждомъ селѣ и деревнѣ церковно-приходскія школы. Такая же школа открывается теперь и у васъ. При вос-

питаіні дѣтей въ церковныхъ школахъ заботятся больше всего о томъ, чтобы они выросли добрыми христіанами, Господу во славу, родителямъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу. Большую часть времени ученики проводятъ въ молитвѣ и чтеніи божественныхъ книгъ. Ученіе въ школѣ начинается и оканчивается истовою молитвою, при обученіи обращается особенное вниманіе на Законъ Божій и церковно-славянскую грамоту. Со вниманіемъ наблюдаютъ учащіе, чтобы всѣ ученики правильно исполняли земные и поясные поклоны, чтобы истово и благоговѣнно обѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Во всѣ воскресные и праздничные дни ученики подъ надзоромъ учителя неопустительно посѣщаютъ Богослуженіе, при чемъ способные поютъ на клиросѣ, наиболѣе успѣшныя читаютъ часы, шестопсалміе и др. молитвословія, а наиболѣе благоправныя допускаются въ св. алтарь, гдѣ выносятъ подсвѣчники, подаютъ священнику кадило. Все это дѣлается для того, чтобы вложить въ душу дѣтей любовь къ Матери нашей св. церкви и ея Богослуженію и чрезъ то привести ихъ ко Христу. Такой порядокъ ведется во всѣхъ церковныхъ школахъ, такой же онъ будетъ и у васъ.

Изъ сказаннаго вы можете видѣть, что церковная школа послужитъ на пользу и спасеніе дѣтей вашихъ. Отпускайте же дѣтей въ школу, отпускайте охотно, не дожидаясь ни увѣщаній, ни побужденій; не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Христу.

На первыхъ порахъ особенно не придется побуждать дѣтей къ ученію, они сами стремятся къ нему и стремятся очень сильно. Но усердіе ихъ скоро можетъ охладѣть, ученіе можетъ въ первое время показаться имъ труднымъ и даже непосильнымъ, вотъ тутъ-то родителямъ и нужно настоять и повліять на дѣтей своихъ, чтобы они не бросали, а продолжали и благополучно кончили ученіе. Какъ вы сами знаете, время такое пришло, что безъ грамоты жить нельзя“.

Такъ кончился тихій, скромный праздникъ просвѣщенія. Наконецъ-то для Терентьевцевъ явилась отрадная надежда: „люди сидящіе во тьмѣ увидѣли свѣтъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЖИВОПИСИ

Н. И. БАРОНСКАГО.

Принимаю живописныя и иконописныя работы, стѣнною росписью въ храмахъ. По желанію съ разсрочкой.

Г. Самара. Новособорная ул., д. Пронина. 24—15

ПОРТНОЙ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА

СЕМЕНЬ ПАВЛОВИЧЪ ПАШКИНЪ

ВЪ Г. САМАРѢ.

Уральская улица, между Оренбургской и Торговой, свой домъ № 194.

Получаетъ заказы отъ многихъ лицъ изъ городского и сельскаго духовенства.

24—18

Чертежное бюро „КОНСТРУКТОРЪ“

инженера М. М. Цейтлина

исполняетъ по умѣренной цѣнѣ чертежи церквей, школъ, жилищъ и сельско-хозяйственныхъ построекъ, мельницъ, маслобоенъ и т. д. Самара, Алексѣевская ул., д. Челышова, кв. № 21.

24—7

МАГАЗИНЫ **ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА**

Въ Самарѣ, 1-й Соборная улица, собственный домъ. 2-й Панская
улица, рядомъ съ часовней.

Въ Саратовѣ, Московская ул., домъ Шиллера. Въ Бузулуку, въ Гос-
тинномъ дворѣ, №№ 30—31—32.

ИМѢЮТЪ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ

изъ серебра, бронзы, накладнаго серебра и мѣди.

Паникадила, лампы, подсвѣчники, сосуды, ковче-
ги, евангелія, кресты, кадила, хоругви, плащаницы, воз-
духи, шитыя ризы, стихари, подрясники, парча, бар-
хатъ, газеты, матерія, галуны, бахрама, кисти, кресты
для ризъ,—деревянное масло дѣйствительное, ладонь
росный высшій сортъ, обыкновенный и простой. Книги
богослужбныя, поученія, бесѣды, библия. Цѣны изда-
тельскія. Иконы въ ризахъ и безъ ризъ, живописныя и
иконописныя всѣхъ размѣровъ. Икты съ рѣзбой и глад-
кія всѣхъ размѣровъ. На иконы, ризы, икты принимаются
заказы. Священническіе кресты 84 пробы, съ цѣпью
84 пробы, съ футлярами, тяжеловѣсные, въ цѣны: 16 р.,
19 р. 50 коп., 26 р., 27 р., медали съ лентой по 2 р.
Серебряныя, золотыя, мельхиоровыя, бронзовыя вещи:
ложки столовыя и чайныя 84 пробы, бѣлыя по 22 коп.,
золоченыя по 25 коп. за золотникъ, самовары томпако-
вые, никелевые и обыкновенные лучшихъ фабрикъ.
Стулья вѣнскіе братьевъ Тонетъ и Войцѣхова. Клеенка,
золото червонное и двойникъ для иконостасныхъ дѣлъ.
Ковры бархатные и кошмовые. Восковыя пчелинаго
воска свѣчи собственного завода въ Самарѣ, цѣны свѣчь:
бѣлыя 32 р., желтыя 30 р. за пудъ.

ЧАЙ КЯХТИНСКІЙ,

высшіе сорта для знатоковъ и любителей, собственной
выписки и развѣски подъ казенной бандеролью, цѣны
за фунтъ: 3 р., 2 р. 50 к., 2 р. 20 к., 2 р., 1 р. 80 к.,
1 р. 60 к., 1 р. 40 коп.

Цѣны на всѣ товары крайне дешовыя, безъ запроса, высылка
почтой, желѣзными дорогами и чрезъ конторы немедленная.

НѢМЕЦКАЯ переплетно-футлярная, рамочная и картонажная МАСТЕРСКАЯ ИЗЪ С. ПЕТЕРБУРГА.

Всевозможные футляры на церковную утварь и проч... Переплетают книги отъ самыхъ изящныхъ бархатныхъ до простыхъ букашкиныхъ (отъ 10 коп.) Дѣлаю обстановку для домашнихъ и народныхъ библиотекъ. За прочность ручаюсь.

ТАМЪ-ЖЕ ДАМСКАЯ МОДНАЯ МАСТЕРСКАЯ

М-ме МОЗИНОЙ.

Исполняются заказы на всевозможныя платья по нѣмецкимъ и французскимъ журналамъ.

Адресъ Э. и П. Мозиныхъ: *Дворянская ул., противъ нѣмецкой церкви домъ Винника № 114.* 12—12

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. О выдачѣ предбрачныхъ свидѣтельствъ русскимъ подданнымъ, имѣющимъ вступить въ бракъ за границей. — О штрафѣ за незаконное разрѣшеніе сбора пожертвованій. — О капиталѣ «взаимопомощи духовенства епархіи». — О.о. Благочиннымъ Самарской епархіи. — Новая книга. — Брошюра о трезвости. — О представленіи въ Училищный Совѣтъ свѣдѣній о числѣ лѣтъ службы состоящихъ на должности учащихся и о времени прибытія вновь назначаемыхъ лицъ къ мѣсту служенія. — Дни засѣданій Бугульминскаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта. — Пожертвованіе на стипендію имени Д. Н. Дубакина. — Объ увеличеніи платы за содержаніе воспитанницъ Епархіальнаго училища и объ открытіи уроковъ рисованія. — Объявленія.

Часть неофициальная. Покаяніе. — Затрудненіе въ пастырской практикѣ. — Сборники „на масляное дерево, произрастающее на горѣ Елеонской“. — На пароходѣ. Библиотека священника Преосвященный Теофанъ — авторникъ и его сочиненія о духовной жизни. — Свѣтскія изданія. Современное гасетное богословствованіе. („Новое Время“, „С-Петербургскія Вѣд.“). — Церковная жизнь въ другія епархіяхъ. — Епархіальная хроника. — Объявленія.

Редакторъ К. Казанскій.

При этомъ № разсылается объявленіе Склада Церковной утвари.

Дозволено цензурою, 15-го февраля 1903 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.
Тип. Н. А. Жданова.